

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ
Вторжение. Переворот

Николай Андреев
Вторжение
Серия «Звездный взвод», книга 14

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=158181
Вторжение: [роман] / Николай Андреев: АСТ; Северо-Запад Пресс; М., СПб.; 2008
ISBN 978-5-17-052058-9: 978-5-93698-433-4

Аннотация

Олесь работал в отделе стратегического планирования генерального штаба. Однажды ему доложили, что к системе Сириуса приближается неизвестная эскадра. Русич тут же сообщил об этом начальнику контрразведки Аргусу Байлоту и командующему звездным флотом генералу Сорвилу. Оба являлись членами Совета. Вскоре подтвердились самые худшие предположения. В поход на людей двинулись горги. Над человеческой цивилизацией нависла страшная угроза.

Неожиданно для всех руководителем обороны четырех секторов Сорвил назначил именно Храброва. Это вызвало недовольство у ряда старших офицеров, но возражать никто не посмел.

Со стороны маорцев переговоры вел генерал Вайлейн. Землянин сразу почувствовал в нем непримиримого противника. Ход дискуссии подтвердил опасения Храброва. Генерал отвергал все инициативы Союза и откровенно тянул время. А между тем, срок ультиматума истекал. В самый разгар прений Вайлейн объявил о перерыве. Когда возобновится диалог, и чем он завершится, никто не знал.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	4
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Николай Андреев Вторжение

ВСТУПЛЕНИЕ

Примерно в двух с половиной парсеках от Земли пылает огромная звезда. Ее назвали Сириус. Она в сотни раз крупнее и ярче крошечного карлика Солнца. Сириус довольно молодая звезда и по известным человечеству законам астрофизики возле нее не должно быть планет. Но как же мало мы знаем о Вселенной! Нет правил без исключений. Вокруг могущественного светила вращается почти два десятка планет. На двух из них сформировались пригодные условия для возникновения жизни. Эволюция длилась миллионы лет. Вершиной творения стал человек.

Восьмая от Сириуса планета получила название Таскона. Именно здесь появилась разумная цивилизация. Люди освоили ближний космос, достигли других звезд, колонизировали девятую планету Алан и создали условия для существования на одиннадцатой, Маоре. Тасконцы стремились к совершенству, но забыли о пороках, раздирающих человеческое общество. Дьявол не дремлет. Властолюбие правителей привело к отделению колоний от метрополий. А вскоре между тремя государствами планеты разразилась страшная, необъяснимая война. В ядерном пожаре сгорели миллиарды людей, города превратились в руины, Таскона погрузилась в эпоху варварства.

Пальму первенства перехватил Алан во главе с удивительным и странным владыкой. Могущество Великого Координатора не знало границ. Спустя двести лет после катастрофы правитель решил покорить древнее государство. Однако звездный флот Алана поджидал неприятный сюрприз. Возле планеты появилось неизвестное излучение, уничтожающее все электронные системы кораблей. О массовой высадке не могло идти и речи. Транспортные челноки нуждались в надежных космодромах. Разведывательные группы, посылаемые на материк Оливии, исчезали бесследно. Банды дикарей и разбойников безжалостно уничтожали чужаков.

Именно тогда советник Великого Координатора Барт Делонт и разработал программу «Воскрешение». На далекой Земле группа ученых подбирала на поле боя тяжело раненых воинов и в состоянии клинической смерти производила корректировку сознания. Для рыцарей тринадцатого века от Рождества Христова это было необходимо. Иначе они бы сошли с ума.

Через несколько месяцев первую группу из восьми человек доставили на орбиту Тасконы. Наемникам предстояло сделать то, что оказалось не под силу аланцам – найти пригодный для посадки космодром. Вместе с землянами на Оливию отправились четверо десантников: двое мужчин и две женщины. Одной из них являлась Олис Кроул, посвященная второй степени, специалист по внеаланским связям. Девушке недавно исполнилось девятнадцать лет. Ею двигало честолюбие и фанатичная преданность интересам страны.

Опасаясь предательства наемников, ученые ввели в кровь солдат особый препарат. В течение тридцати суток он не представлял ни малейшей опасности, но затем начинался процесс распада. Человек умирал в ужасных мучениях от общей интоксикации организма. Предотвратить гибель воина могла только инъекция стабилизатора. Земляне попали в безвыходную ситуацию. Либо выполнить приказ, либо умереть.

На Тасконе их поджидали нелегкие испытания. Оказалось, что один из разведчиков-аланцев Линк Коун предал друзей и перешел на сторону местного царька. С отрядом бандитов мерзавец перехватывал и уничтожал высадившиеся на планете группы. Но на этот раз удача отвернулась от изменника. Коун столкнулся с профессионалами высочайшего уровня. Прорвав кольцо окружения, наемники устремились к космодромам.

При обыске полуразрушенных зданий «Звездного» Олес Храбров и Тино Аято нашли журнал дежурных. В нем подробно описывались последние дни базы перед катастрофой. Оливийцы обвиняли в случившейся трагедии Великого Координатора. Правитель Алана каким-то образом, сумел подключиться к оборонным компьютерам и произвести запуск ядерных ракет на Тасконе. Жители метрополии стали жертвами своей собственной военной мощи. Владыка отделившейся колонии превратился в полноправного хозяина звездной системы. Тасконский флот улетел в неизвестном направлении и больше не появлялся. Противостоять Великому Координатору было некому.

Найти подходящий космодром оказалось непросто. На землян нападали кровожадные хищники, мутанты-канибалы, алчные, безжалостные оливийские разбойники. Теряя товарищей, наемники упорно двигались к цели. В Лендвиле, Аусвиле и Клоне разведчики при-

обрели верных друзей. В долине Мертвых Скал Олесь впервые увидел странный сон. Удивительная смесь аллегии и реальности. Тино расценил его, как послание свыше.

В Морсвиле остатки отряда едва не погибли. Решающий рывок к стартовой площадке дался десантникам необычайно тяжело. До космодрома добрались лишь четверо: аланки Кроул и Салан, и земляне Аято и Храбров. Где-то в лесах Аусвила затерялся Жак де Креньян. Вопреки инструкции, Линда отдала маркизу ампулу стабилизатора. После выполнения задания наемники вернулись назад и забрали раненого друга. В дальнейшем, пути разведчиков разошлись.

Олис Кроул поступила в академию Внешних Цивилизаций и блестяще ее закончила. На одном из светских балов в столице Алана Фланкии девушка познакомилась с приятным импозантным офицером службы безопасности Стилом Стоуном. Молодые люди стали регулярно встречаться. Дело шло к свадьбе. Их называли не иначе, как самой красивой и перспективной парой страны. Однако, в последний момент Олис решила повременить с бракосочетанием. Что-то ее остановило...

Странные, непонятные сомнения терзали Кроул. Она то и дело вспоминала юного варвара-землянина, с которым путешествовала по Оливии. Почему? Разумного ответа девушка не находила. Неужели это любовь? Подобная мысль пугала и раздражала Олис. Между высококородной аланкой и дикарем-наемником не должно быть никаких чувств. Это ненормально, противоестественно. Слишком разное мировоззрение, воспитание, культура. Но почему ее так тянет обратно на Таскону?

Получив разрешение Великого Координатора, Кроул отправилась в город Торнтон, в отдел, занимающийся освоением древней метрополии. На один шаг девушка стала ближе к Олесю Храброву. Разлука со Стоуном не очень беспокоила Олис. Первый порыв страсти остался давно в прошлом. Их взаимоотношениям требовалась тщательная проверка. Спешить с замужеством Кроул не хотела.

Сержант Салан после полученного на Оливии ранения лечилась на космической базе «Альфа». Как непосвященная она не имела права посещать Алан. Всенародная слава обошла ее стороной. Впрочем, Линда ничуть не расстраивалась по данному поводу. Женщина прекрасно осознавала свой статус. Пройдя ускоренные офицерские курсы, Салан попросилась в тасконский экспедиционный корпус. Рапорт был немедленно удовлетворен. Спустя почти полтора года Линда вновь ступила на бетонное покрытие космодрома «Центральный». Истинную причину возвращения аланки знали только трое землян. Во время путешествия между Салан и Жаком де Креньяном вспыхнуло сильное чувство. Два одиноких человека нуждались друг в друге.

Тяжела и опасна доля наемника. А если ты с далекой варварской планеты, то шансов уцелеть в кровавых бесконечных битвах, и вовсе нет. Офицеры-аланцы бросали землян в самое пекло сражений. Воины первыми вступали в бой и последними из него выходили. Каждые полгода транспортный челнок доставлял на Оливию сорок новых солдат удачи. Дешевое достаточно квалифицированное «пушечное» мясо. Наемники целиком и полностью зависели от стабилизатора, а потому находились на положении рабов.

Тем не менее, они сумели сохранить человеческий облик и старались избежать напрасного кровопролития. Оазисы мутантов захватывались силой, с людьми земляне пытались договориться мирно. Аланские колонисты быстро ассимилировались с тасконцами. Враждебные племена властелинов и боргов постепенно вытеснялись из пустыни Смерти. Тино Аято, Олесь Храбров и Жак де Креньян, рискуя жизнью, вели собственную политическую игру. Они заключили тайный договор с морсвилскими кланами гетер и трехглазых. Теперь воины могли проходить через город беспрепятственно.

Странные, необъяснимые видения заставили русича начать поиски древней оливийской реликвии – Конзорского Креста. Юноша не очень верил в мистические предзнамено-

вания, японец же придерживался прямо противоположного мнения. Самурай считал, что линия судьбы предначертана заранее. Главное, неуклонно следовать избранному пути. Рано или поздно он приведет тебя к достижению цели. Тино оказался прав. После долгих усилий наемники нашли давно утраченный раритет. Само собой, о Конзорском Кресте земляне ничего не сказали командованию аланского экспедиционного корпуса. Ценная реликвия была надежно спрятана в Морсвиле.

Не надеясь на встречу с Олис, Храбров возобновил отношения с красавицей Вестой. Девушка безумно любила землянина. Он же относился к ней скорее как к другу. После тяжелых походов и кровопролитных сражений человек нуждается в теплоте и покое. Оливийка в какой-то степени заменила русичу семью.

На исходе третьего года колонизации планеты полковник Возан предпринял попытку прорваться в город мутантов. К сожалению, операцию плохо подготовили и в секторе Чистых захватчики потерпели сокрушительное поражение. В окружении оказался большой отряд наемников и десантников. Ценой огромных потерь воины сумели прорваться в Нейтральную зону. Их участь зависела от решения Конгресса Морсвила. В трудной ситуации Олесь нашел единственно верное решение. Храбров предложил тасконцам сделку: жизнь солдат в обмен на двести лет свободы и независимости Нейтрального сектора. Оливийцев вполне устраивало подобное развитие событий. К этому моменту в качестве советника по освоению новых территорий на планету прилетела Олис. Под ее давлением принял условия русича и командующий корпусом.

Чувство, вспыхнувшее между Храбровым и Кроул во время первой экспедиции, еще больше усилилось после разлуки. Они объяснились в любви и тайно встречались в лагере землян. К несчастью, среди офицеров-аланцев нашелся мерзавец и интриган, который сообщил о взаимоотношениях девушки и наемника майору Стоуну, жениху Олис. Сотрудник службы безопасности немедленно прибыл на Таскону.

Между тем, Возан спланировал очередное вторжение в город.

На этот раз армия должна была атаковать сектор Гетер. Бросить на произвол судьбы мутанток земляне не могли. Воины убедили оливиек покинуть Морсвил и довели их до плодородных северных земель. Стоун тут же воспользовался ситуацией и обвинил наемников в измене. Десантники подготовили засаду для группы. В последний момент Салан с двумя аланцами предупредила друзей об опасности. Они скрылись в зоне Непримиримых.

Чтобы не умереть от находящегося в крови препарата, земляне напали на космодром «Песчаный» и захватили крупную партию стабилизатора. Наемники, наконец, обрели долгожданную свободу. Оставаться в пустыне Смерти больше не имело смысла.

Отряд воинов направился в Морсвил за продовольствием и водой. В ряды землян оказался внедрен шпион из так называемого легиона Бессмертных. Он предал наемников. При выходе из города группа угодила в западню. В жестоком бою разведчики и шедшая с ними Веста погибли. Девушку заколол Оливер Канн. Олесь поклялся отомстить барону. В голове шпиона, захваченного в плен, Линда обнаружила уникальный биочип.

Преодолевая пустыню, земляне встретили израненного, умирающего мутанта из племени властелинов. Три года назад именно Карс преследовал путешественников и убил Освальда Ридле. Несмотря на протесты товарищей, Храбров помог тасконцу. Оливиец обещал верно служить наемникам. Но насколько честна клятва вождя властелинов? Это воинам предстояло проверить.

Отряд направился к Лендвилу, городу с которого земляне три года назад начали освоение материка. Именно там они хотели найти временное убежище. Увы, их мечтам о тихой, мирной жизни не суждено было сбыться. Местное население находилось в состоянии войны с жестоким арком Ярохом. Бросить на произвол судьбы друзей наемники не могли. В решающем сражении союзники нанесли правителю сокрушительное поражение. Свита тирана

отстранила от командования армией Линка Коуна, и аланец бежал в отдаленный северный город. Войска победителей двинулись к столице арка. После тяжелого, кровопролитного штурма Наска пала. Яроха заколола собственная охрана, приближенных правителя казнил народ.

В подземелье дворца земляне нашли умирающего человека. Он оказался посланником некоего старца. А накануне ночью Олесь видел очередной странный сон. Неведомые силы толкали Храброва на новые поиски. Группа направилась на север. Около руин города Лонлил наемники повстречались с Аргусом Байлотом, оливийцем, принадлежащим к древней касте Хранителей.

Старец рассказал воинам о длительной, непрекращающейся битве Света и Тьмы. От него друзья узнали, что все жители планет системы Сириуса являются потомками могущественной цивилизации, некогда существовавшей на Земле. Останки огромного космического корабля «Ковчег» были спрятаны где-то на Тасконе.

После долгих сомнений путешественники решили остаться у старика. Им предстояло многому научиться...

Три года пролетели, как одно мгновение. Аргус с поразительной легкостью нашел антидот против препарата, находящегося в крови наемников. Земляне полностью освободились от аланских оков. Двенадцать друзей, не особенно веря в легенды хранителей, тем не менее, готовились к решающей схватке со Злом.

И вот наступил торжественный день! Ранним утром все путешественники увидели один и тот же сон. Они стояли на крошечной поляне посреди леса, а в центре круга, с посохом в руках, застыл Байлот. Яркий луч света ударил в старика, а от него метнулся в разные стороны к воинам. Посвящение состоялось. Миф превратился в реальность. На груди людей появилось необычное красное пятно.

Измученный ритуалом, олиwieц объяснил наемникам, что таким образом неведомые могущественные силы объявляют о начале войны. Остаться на ските больше не имело смысла. Друзьям предстояло либо уничтожить воинов Тьмы, либо погибнуть.

На карту поставлена судьба человечества. Врагов, ни при каких обстоятельствах, нельзя подпускать близко к Земле. Почему так важна эта планета, Аргус не знал. Старик посоветовал путешественникам найти «Ковчег». На корабле есть ответы на многие вопросы.

Во время прощания Байлот поведал наемникам часть великой тайны. Слова «АТЛАНТ», «БЕЗДНА» и «КОВЧЕГ» служили кодами доступа в сложную систему лабиринта, а Конзорский Крест являлся ключом к первой двери. Где находится судно и как пройти ловушки известно хранителям Унимы и Аскании. Друзья отправились в длинный и опасный путь.

По дороге отряд разделился на три группы. Оливийцы хотели посетить родные места, а аланцы проведать оставшихся в Лендвиле товарищей. Возражения Храброва и Аято ни к чему не привели. Встреча была назначена у города Фолс на западном побережье материка. Спустя несколько месяцев земляне впервые столкнулись с воином Тьмы. В отчаянной схватке погиб Мануто Дойл. Впрочем, и противник не досчитался одного бойца. Удивительно, но им оказался Линк Коун. Мир тесен.

Получив сообщение о смерти Олесь, Олис Кроул вернулась на Алан. Девушка пребывала в глубокой депрессии. Назло Стиллу Стоуну, непосредственному виновнику случившейся трагедии, девушка приняла предложение Кейта Релауна, молодого ученого, занимавшегося разработкой лазерного оружия. Увы, замужество не принесло счастья. Как Олис ни старалась, забыть русича она не могла. Неведомая сила так и тянула ее обратно на Таскону. Узнав о командировке Кейта на Оливию, Кроул тут же воспользовалась представившимся случаем. По странному стечению обстоятельств испытания проводились неподалеку от Фолса.

Почти не пострадавший от катастрофы город сумел заключить с захватчиками мирное соглашение. На его верфях колонизаторы строили современные боевые корабли. Наемники с огромным трудом преодолели посты охраны и за смелость были вознаграждены. На площади возле порта, воины увидели Сфина. Морсвилец открыл здесь торговую компанию. Нищий, грязный бродяга превратился в очень богатого человека. Тасконец обещал помочь путешественникам покинуть Оливию.

Но прежде, Храбров хотел расплатиться с долгами. В одном из ресторанов Фолса регулярно веселились наемники Оливера Канна. Пришло время расквитаться с убийцей. Переодевшись, земляне тайком проникли в заведение. Улучив момент, Олесь заколол барона. При выходе из зала русич едва не столкнулся с Олис. Аланка сразу узнала Храброва. Девушка поняла, что допустила чудовищную ошибку. Пытаясь ее исправить, Кроул поругалась с мужем и осталась на космической базе рядом с Тасконой.

Между тем, воины Света захватили разведывательное судно и устремились к Униме. Переход через океан получился тяжелым и опасным. Мощный шторм едва не утопил путешественников. Но, в конце концов, друзья благополучно добрались до материка. На его южной оконечности в скалах они обнаружили древнюю военную базу. Наемники спрятали корабль в глубоком гроте.

Поиски хранителей земляне решили вести в трех направлениях. Де Креньяну, Салан и Белауну предстояло обследовать устье реки Миссини. Стюарт, Олан, Саттон и Мелоун шли по западному побережью Унимы, а Аято, Храбров, Карс и Воржиха – по восточному. Встретиться воины должны были ровно через год возле города Хостон. Жак, Линда и Вилл поднялись вверх по реке на шлюпке и наткнулись на заброшенный поселок. При обследовании домов они нашли мертвых людей и заразились неизвестной болезнью. Ценой огромных усилий, аланке удалось отыскать противоядие. Прекратив разведку, друзья вернулись в грот и на судне двинулись к месту встречи.

В Хостоне их уже ждал отряд Стюарта. К сожалению, путешествие по западному маршруту не принесло результатов. Мало того, наемники едва не погибли в графстве Листонском. Религиозные фанатики чуть было не учинили расправу над чужаками. Преодолев пустынное горное плато, группа Тино оказалась в самой южной стране Унимы – герцогстве Менском. Здесь их ждали нелегкие испытания. Придуманная землянами легенда вполне устраивала правителя страны, но вызвала подозрения у всемогущего начальника тайной полиции полковника Стонжа. Наемники находились на грани ареста. Война с герцогством Бонским позволила путешественникам проявить свои лучшие качества и заслужить уважение местных жителей.

В результате победоносной компании вражеская армия была разбита, а ее командующий генерал Жонини бежал во Флорские горы. Земляне вернулись в Мендон и узнали, что аланцы уже высадились в графстве Окланском. Они решили немедленно покинуть побережье. Герцог Альберт тут же воспользовался ситуацией и вынудил наемников отправиться вместе с принцессой Николь в трудное и опасное путешествие. Возглавил отряд сопровождения полковник Стонж.

На одном из ночных привалов офицер попытался похитить девушку. Но его замысел не удался. Полковник бежал к местным бандитам. Вскоре разбойники напали на эскорт. В ходе кровопролитной схватки погибли и Жонини, и Стонж. Кто из них являлся воином Тьмы, земляне так и не узнали. Понесся тяжелые потери, мендонские гвардейцы вырвались на степные просторы Оклана.

К сожалению, почти сразу отряд угодил в засаду головорезов самозванного императора Родмана. Переодев принцессу в солдатскую форму, Тино отослал Николь в Хостон. Тем временем, наемники отвлекали внимание бандитов. После длительной погони унимийцы взяли

путешественников в плен и привезли в город Ситл. К удивлению землян здесь уже находились передовые подразделения Алана. Переговоры с правителем вел советник Кроул.

В тюрьме Ситла наемники обнаружили изможденного слепого старца. Несчастный оказался хранителем. Император хотел узнать древнюю тайну Тасконы, но цели не добился. Перед смертью бедняга рассказал путешественникам, что «Ковчег» спрятан на острове Сорго в двенадцати километрах от южной оконечности Аскании и указал точное местонахождение входа в лабиринт.

Благодаря Олис воины сумели избежать казни. Родман решил повеселиться и устроил жестокий поединок. Люди должны были драться с опасным хищником. В неравном бою погиб Вацлав Воржиха. Однако правитель просчитался, и Карс сумел прикончить злобную тварь. Самозванцу ничего не оставалось, как отпустить пленников. Но император не любил проигрывать. С группой верных телохранителей он последовал за беглецами. Возле реки разбойники попали под ураганный огонь корабельных пушек. На груди Родмана наемники обнаружили характерный знак воина Тьмы. Оставаться на Унине больше не имело смысла.

Совершив очередной переход через океан, земляне достигли побережья Аскании. На этом материке сохранилась довольно развитая инфраструктура. В городе Владсток путешественники переоделись и раздобыли документы. На дилижансе отряд добрался до центра провинции. Наемники намеревались сесть в Смолске на поезд и оправиться на юг. Увы, их планы нарушила служба контрразведки. Операцией по поимке чужаков руководил Ил Беркс. Много лет назад полковник заключил сделку с Тьмой. Теперь асканиец отрабатывал долги.

К счастью, неизвестный доброжелатель предупредил землян об опасности. Воины ночью покинули гостиницы и скрылись в заброшенном районе города. Контрразведчики упустили беглецов. Ценой огромных усилий путешественникам удалось сесть на поезд, идущий в Конингар. Однако Беркс разгадал замысел противника и устремился в погоню. В Кинске офицер настиг чужаков.

Группа захвата провела операцию безукоризненно. Все наемники были задержаны. Они не успели даже оказать сопротивления. И тут вновь произошло нечто странное. Кто-то застрелил полковника Беркса прямо на перроне. Землян освободили, а поезд продолжил путь. Разумного объяснения случившемуся друзья не находили.

К сожалению, приключения наемников на этом не закончились. Через несколько дней состав подвергся нападению банды некоего Тонга Кроусола. Из рассказа сержанта Брендса путешественники сделали вывод, что он является еще одним воином Тьмы. Схватка с налетчиками получилась необычайно жестокой и кровопролитной. Во время боя погиб Олан, самый молодой член отряда.

Понеся тяжелые потери, разбойники отступили в горы. Упускать врага земляне не собирались, и после некоторых сомнений решили преследовать Тонга. Брендс изъявил желание стать проводником отряда. У него были особые счета с бандитами. В деревне переселенцев к группе присоединился опытный охотник Ванг Сидорс.

Преодолев перевал, Кроусол с горсткой налетчиков укрылся в древнем монастыре. Негодяй считал, что стены крепости неприступны. Однако наемники заключили сделку с племенем шоркиисих помощью взяли обитель штурмом. В последний момент Тонг воспользовался подземным ходом и бежал из монастыря. Благодаря профессору Лендсу воины обнаружили тайник и устремились за разбойниками.

Преследователи настигли бандитов в районе заброшенного завода. Во время отчаянной схватки Кроусол застрелил Рону Мелоун, но и сам получил смертельное ранение. Помощника Тонга убил Алекс Ловаль, трактирщик из пригорода Смолска, оказавшийся асканийским хранителем. Он же устранил и Беркса. Так путешественники узнали заключительную часть тайны «Ковчега». Это была схема лабиринта, ведущего к кораблю.

Покинув Южные горы, отряд направился на восточное побережье материка. Именно здесь, в одном из ресторанов города Елинска, наемники неожиданно повстречали Алонса Вилауна, человека помогавшего Линку Коуну на Оливии. Захватив его, земляне проникли в подземный мир Тасконы. Цивилизация, ничуть не уступающая по развитию Алану, спряталась от Великого Координатора на двести лет.

Служба контрразведки хотела уничтожить незваных гостей, но в последний момент выяснилось, что возглавляет эту могущественную организацию никто иной, как Аргус Байлот. Старик помог воинам обосноваться в подземной стране. Мало того, путешественникам присвоили офицерские звания и направили их на специальные курсы. Наемникам предстояло стать разведчиками.

Благодаря секретной службе Тасконы Храбров нашел Кроул и встретился с ней на поверхности. Долго уговаривать женщину не пришлось, Олис любила русича. Пожертвовав своим высоким положением, она спустилась с Олесем вглубь планеты. И хотя аланка отказалась сотрудничать с ведомством Байлота, старик на всякий случай подготовил надежную легенду.

Минуло два года. Готовясь к открытой войне с Великим Координатором, подземная Таскона внедряла на Алан и космические базы опытных агентов. Шла непрерывная вербовка офицеров звездного флота. Среди непосвященных было много недовольных режимом тирана. Именно они и сообщили о том, что в звездной системе Аридана неизвестные корабли напали на два аланских крейсера. Одно судно погибло.

По приказу правителя к Аридану отправилась эскадра из семи кораблей. Тасконской разведке удалось внедрить Храброва на флагманский крейсер «Варгас». По легенде землянин являлся геологом Стиком Лендоном. Олесь входил в состав особой группы ученых. Главная задача – получить информацию о чужаках.

Спустя месяц суда достигли цели, но противника наблюдатели не обнаружили. Эскадра взяла курс на планету Аква. Когда-то там находилась тасконская колония. Несмотря на предупреждение русича, командующий экспедицией генерал Эднарс распорядился начать высадку десанта. Древний город сохранился в превосходном состоянии. Разведчики вошли во внутренние помещения и угодили в западню.

Ученые и рота солдат оказались блокированы странными серыми существами. Враг действовал крайне агрессивно. Ценой огромных потерь штурмовикам удалось закрепиться в жилых куполах базы. Именно здесь Храбров и руководитель ученых Дан Грондоул обнаружили уцелевших колонистов. С их помощью десантники вырвались из окружения и вернулись на корабли. Взорвав ядерный реактор, беглецы разрушили город.

Однако покинуть звездную систему эскадра не сумела. Путь ей перекрыл огромный флот чужаков. В самый ответственный момент Эднарс проявил малодушие и принял решение сдаться противнику. Олесю ничего не оставалось, как поднять мятеж на флагмане.

Во время боя генерал был убит. К удивлению землянина воином Тьмы оказался не он, а навигатор крейсера капитан Уллуол, так же погибший в схватке.

Чтобы предотвратить захват «Варгаса» насекомыми судно пришлось уничтожить. Уцелевшие люди перебрались на «Бригит». Полковник Сорвил благосклонно принял новых пассажиров. Совершив крайне рискованный маневр, эскадра оторвалась от преследователей и взяла курс на систему Сириуса.

Между тем, служба безопасности раскрыла тасконскую разведывательную сеть на станции «Альфа».

Начались аресты и допросы. Храбров находился на грани провала. С помощью Сорвила русич незаметно покинул «Бригит», сменил имя и на транспортном корабле улетел на Алан. Здесь его уже ждали де Креньян и Байлот.

После легализации Олесь стал связником для внедренных агентов. Одной из его подопечных была Линда Салан. Тасконцы пытались выяснить местонахождение резиденции Великого Координатора и готовились к штурму убежища. Однако в их среде появился предатель. Он постоянно сдавал разведчиков службе безопасности. Вскоре аланцы вышли на Салан. Чтобы не попасть в лапы врагов Линда покончила с собой.

Операция по свержению тирана была отложена на неопределенный срок. Изменник нарушил планы тасконцев. Центр не хотел напрасно рисковать штурмовыми группами. Нейтрализовать предателя поручили Храброву. Ему предстояло привезти агентов для проверки в фирму «Кондекс». По странному стечению обстоятельств в числе подозреваемых оказался еще один воин Света Вилл Белаун. Рискуюя собой, русич вступал в контакт с разведчиками и доставлял их в тасконский координационный центр. До поры до времени удача благоволила Олесю. Однако на пятый день проверки секретное ведомство Алана вышло на «Кондекс». Штурмом компании руководил Стил Стоун. В ходе боя Храбров получил ранение и попал в плен. Так землянин оказался в научном отделе службы безопасности.

Попытки заставить Олесь говорить успехом не увенчались. Тогда к допросу подключился Великий Координатор. В личной беседе русич узнал о том, что правитель действительно является воином Тьмы. В награду за проданную душу он получил бессмертие. Несмотря на все усилия тирана, сломить Храброва ему не удалось.

Между тем, подземная Таскона и аланское подполье приступили к операции «Возмездие». Колониальная армия и звездный флот перешли на сторону мятежников. Тяжелые крейсера уничтожили защитные спутники, а штурмовые подразделения высадились возле двух предполагаемых резиденций диктатора.

С огромным трудом бунтовщики овладели наземными сооружениями.

Столь же стремительно развивались события и в научном отделе. Используя свой высокий статус, Олис Кроул проникла на секретный объект с помощью внедренных агентов освободила мужа. При отступлении аланка столкнулась на лестнице с бывшим женихом и застрелила его. Вскоре группу эвакуировали в безопасный район.

Через несколько часов Олесь сбежал из госпиталя и вместе с Жаком добрался до убежища Великого Координатора. Здесь они встретились с Крисом и Полом. Десантный батальон уже пробился в бункер правителя. Начались поиски тирана. Храбров первым обнаружил тайник. В огромном зале русич увидел странный столб. В прозрачной колбе, заполненной специальным раствором, находился некогда могущественный повелитель Алана.

Тут же прятался и Белаун, предавший друзей и тасконцев. Вилла арестовали во время внедрения. Он не выдержал пыток и, чтобы сохранить древнюю тайну хранителей, пошел на сделку с врагом. Стараясь искупить свою вину, аланец убил диктатора и закрыл собой Олесь. Эпоха Великого Координатора завершилась. Тирания пала.

Из двенадцати воинов Света в живых остались лишь шестеро. Что ждет их впереди? Этого никто не знал. Однако все понимали – главные испытания еще впереди. Противник никогда не смирится с поражением. Рано или поздно Тьма нанесет новый удар.

Глава 1

ИТОГИ РЕВОЛЮЦИИ

Человек! Царь природы! Единственное разумное существо! Вершина эволюции! Мы научились себя хвалить. И самое удивительное, что нам действительно кажется, будто люди повелевают миром. Сложные машины, грозное оружие и космические корабли создают иллюзию величия и могущества. Есть ли где-нибудь еще в галактике столь совершенная раса? «Наверное, есть» – говорят ученые, скептически пожимая плечами. И вот уже мы мечтаем о встрече с инопланетянами, о партнерских и дружеских взаимоотношениях с пришельцами. Святая наивность!

Природа бесстрашна и жестока. Она не терпит глупых, слабых и безвольных. Выживает только сильнейшей. И вот вопрос – не слишком ли высокого мнения человечество о себе? Почему люди решили, что с ними будут считаться? Наша цивилизация лишь крошечная песчинка в океане Вселенной. Если ее смоем в бездну волн, никто этого даже не заметит.

К сожалению, мы забыли мудрость предков. «Человек предполагает, а бог располагает». Точнее, пожалуй, не скажешь. Гордыня отодвинула осторожность на задний план. Надеемся на лучшее, но всегда готовься к худшему. Если люди хотят выжить, то должны идти вперед с поднятым забралом. Одну руку протяни для рукопожатия, а в другой держи обнаженный клинок. Братья по разуму вполне могут оказаться злобными и агрессивными. Пора избавляться от иллюзий и заблуждений. Мы – дети природы и обязаны чтить ее законы.

История человечества насчитывает несколько тысячелетий, а это в масштабах мироздания период раннего младенчества. Так кто же будет вести серьезный диалог с ребенком!

Олесь вальяжно, неторопливо сделал десять гребков и встал на дно. Теплая приятная вода едва закрывала сильные, натренированные бедра русича. Ветер практически отсутствовал, и ленивые волны с тихим шорохом накатывались на берег. Хотя Сириус уже давно прошел свою высшую точку, его лучи по-прежнему прекрасно согревали пляж маленького курортного городка Геленджил.

Мимо Храброва с веселым гамом и смехом, разбрасывая в разные стороны изумрудные фонтаны брызг, пробежали три девочки-подростка. Вскоре их головы вынырнули метрах в десяти от землянина. Плавали аланки неплохо. Неподалеку заходила в воду немолодая чета. Идиллия, да и только! Выходной день заканчивался, и пляж постепенно пустел.

Вскоре Олесь оказался на желтовато-белом горячем песке. Проведя рукой по мокрым волосам, русич направился к шикарному двухместному лежаку со встроенной системой воздушного охлаждения, на котором загорала красивая женщина с идеальной фигурой. Она лежала на животе и, по-видимому, дремала. Осторожно подкравшись, Храбров приложил влажные ладони к ее обнаженной спине.

– А-а-а! – испуганно закричала аланка, переворачиваясь на бок и демонстрируя великолепные груди.

Придя в себя, женщина обхватила мужа за шею, поцеловала в щеку и, изображая гнев, угрожающе сказала:

– Когда-нибудь я убью тебя за подобные шутки.

– И это любовь? – смеясь, произнес землянин и сел рядом с женой.

Блаженное ощущение безделья. Обжигающие лучи Сириуса, легкий океанский бриз, бокал хорошего пива – что еще нужно для полноценного отдыха после тяжелой трудовой декады? Обняв Олис, русич с улыбкой смотрел, как их пятилетний сын строит из песка сказочный замок. Сосредоточенное лицо, огромная белая шляпа, крошечные трусики, едва дер-

жащиеся на худеньком тельце. Творческий процесс в самом разгаре. Олесь лег на спину и закрыл глаза.

С момента свержения Великого Координатора минуло четыре с половиной года. Это время нельзя назвать безоблачным. Даже свой первый отпуск друзья не смогли отгулять целиком. После расставания в Чанкоке Байлот вызвал землян на службу уже через двенадцать дней. События развивались слишком стремительно.

Тасконцы сумели в кратчайшие сроки восстановить спутники связи и начать трансляцию основных общегосударственных каналов. Главная задача – разоблачение самозванцев, выдающих себя за правителя. Они появлялись на Алане, словно грибы после обильного летнего дождя. В специальном репортаже гражданам страны показали последствия сражения, развернувшегося возле резиденции диктатора. Сожженные танки и бронетранспортеры, обломки сбитых самолетов и флайеров, руины оборонительных сооружений.

Особо внимание акцентировалось на том, что в операции участвовали не только тасконские штурмовики, но и подразделения колониальной армии и звездного флота. Уничтожение тирана не должно выглядеть, как акт агрессии одной планеты против другой. Восстание на Алане осуществили национально-патриотические силы с помощью дружественного народа. Подспудно выпускались в эфир передачи, снимающие гипнотическое воздействие Великого Координатора.

Увы, избежать побочных эффектов не удалось. В первую же декаду покончили с собой около семи миллионов аланцев. Это был сущий ад! Люди выбрасывались в окна небоскребов, прыгали под колеса мчащихся на огромной скорости электромобилей, топились в реках и озерах. Союзное командование не хотело вводить цензуру, и домашние голографы захлестнул вал леденящих душу репортажей. Обезумевшая женщина зарезала четырех малолетних детей, отец семейства забил палкой жену и ребенка, а сам принял яд, двадцать девять юношей и девушек столичного университета в знак протеста повесились в одной из аудиторий.

Меры журналисты не знали. Они, словно падальщики, кормились человеческим горем. Чем больше крови, чем больше слез, тем лучше. За глаза их называли стервятниками. Услышав об очередной трагедии, десятки репортеров слетались на место жертвоприношения. Полиция с ними даже не пыталась бороться. Гибель людей в Чанкоке растворилась в кровавом потоке суицидов.

Безумие продолжалось почти полгода. Затем волна самоубийств стала спадать и вскоре окончательно схлынула. Однако последствия этой вакханалии планета пожинала до сих пор. Человеческая жизнь слишком обесценилась. Резко увеличилось количество тяжких преступлений. И если раньше бандитами оказывались непосвященные, то теперь ситуация кардинально изменилась. Люди утратили веру, лишились идеалов.

После отзыва, Храброва и Саттона направили на «Гастер». Крейсер производил зачистку космических станций. Сведения о многих из них либо полностью отсутствовали, либо были крайне скудны. Данная секретность вызывала подозрения. И не случайно...

Первая же проверка привела к неприятному инциденту. При полете к «Янису-34» судно наткнулось на жесткий отпор. Пришлось открыть ответный огонь. Пробив обшивку, лазерные лучи повредили реакторную установку. На базе вспыхнул пожар. Через пару минут она взорвалась. Сколько на ней находилось людей, и чем занимались ученые, так и осталось тайной.

Больше подобных ошибок командир «Гастера» полковник Ширер не допускал. Подходя к станции на дальность выстрела, офицер предлагал персоналу сдаться. Опытные психологи убеждали сограждан в бессмысленности сопротивления. Порой эта тактика приносила успех, порой – нет. При положительном решении проблемы к базе вылетал десантный бот с взводом солдат. Олесь и Крис поочередно возглавляли группу захвата.

Осмотр станции был сопряжен с немалым риском. Подчинившиеся силе жители баз всем своим видом показывали презрение к агрессорам. Впрочем, надо отметить, что подобных объектов на орбите планеты насчитывалось немного, чуть более двадцати. Специальные учреждения, ведущие научные исследования. И хотя персонал в основном состоял из посвященных, особой опасности эти люди не представляли. Они являлись фанатиками науки.

Здесь занимались изучением микробиологии, разработкой сверхпрочных сплавов в условиях космоса, моделированием звездных кораблей. Как правило, такие лаборатории в вооруженный конфликт не вступали. Сменив охрану и арестовав бывших сотрудников секретной службы, земляне возвращались на тяжелый крейсер.

Программа, подготовленная тасконскими учеными, быстро снимет контроль над мозгом, и аланцы сами оценят сложившуюся ситуацию.

Однако с четырьмя станциями возникли серьезные трудности. Одну из них русич запомнит навсегда. «Грот-11»! Длина сто девяносто метров, шесть уровней, на каждом по двенадцать изолированных секторов. «Гастер» подошел к базе, и командир произнес вступительную речь. Увы, его призывы пропали даром. Ответом была зловещая тишина. Выдержав паузу, полковник объявил на судне боевую тревогу.

Крейсер медленно сближался со станцией. Она казалась мертвой. Не горели ни габаритные огни, ни контрольные прожектора, ни бортовые иллюминаторы. Зрелище пугающее. Экипаж корабля с тревогой смотрел на «Грот», ожидая какого-нибудь подвоха. Пилоты не ошиблись. Спустя минуту шесть лазерных орудий одновременно ударили по «Гастеру». Если учесть, что на базах данного типа размещалось лишь четыре пушки, то это стало неприятным сюрпризом для Ширера. Пострадала одна рубка, образовались три пробоины, погибли четыре человека.

Залпом орудий враг не ограничился. Из внутренних дюз станции на предельной скорости вылетели два флайера. Они устремились к судну. К счастью, все шесть машин «Гастера» находились вне крейсера. Звено мгновенно ринулось наперехват. Бой получился скоротечным. Оба флайера противника были сбиты без особого труда. Две яркие вспышки озарили космос.

– Черт подери! – выругался командир корабля. – Их же под завязку загрузили взрывчаткой. Достигни машины цели, и от судна остались бы только обломки.

– Пилоты-смертники, – вставил невысокий светловолосый капитан.

– Видимо, Великий Координатор считал «Грот-11» очень важным объектом, – задумчиво проговорил Храбров. – Вряд ли персонал сдастся добровольно. Придется применять крайние меры.

– Действуйте! – кивнул головой полковник. Разозленные гибелью друзей наводчики боевых рубок плотным огнем буквально смели внешние надстройки базы. Лазерные пушки станции смолкли. «Грот» полностью исчерпал свои возможности. Он ослеп и лишился вооружения. Наверняка на базе сейчас идет активная подготовка к отражению атаки. Больших потерь при высадке не избежать.

Главное в десантной операции захватить плацдарм. А это непросто. Враг ждет штурмовиков у шлюзового отсека. Лишь там может сесть бот. Чтобы застать неприятеля врасплох, его надо обмануть. Но как? Подобную ситуацию Олесь предвидел. Пару декад назад землянин решил применить метод, с помощью которого насекомые вторглись на «Варгас». Чужаки пробивали обшивку крейсера и использовали систему поддержания давления. На станции она тоже есть. Техники поняли замысел Храброва и занялись переоборудованием машин. Теперь пришло время проверить изобретение на практике.

Четыре флайера атаковали шлюзовые ворота. Лазерные лучи испарявали прочную броню, расплавляли металл, ломали защитные механизмы. Еще чуть-чуть и образуется гигантская брешь. Противник не сомневался, что вот-вот начнется штурм.

Однако на самом деле это был только отвлекающий маневр. Два оставшихся флайера неожиданно вынырнули в районе нижних уровней. Несколько залпов и через большую дыру со свистом вырвался поток воздуха. Система поддержания давления сработала безукоризненно.

В тот же миг к пробоине устремился десантный бот. Из его борта выдвинулся стыковочный узел длиной четыре и высотой полтора метра. Подобные приспособления применялись при экстренной эвакуации. Пятнадцать лет назад группа первых наемников-землян по тоннелю, составленному из таких же узлов, была переправлена на стационарную базу. Правда, тогда их размеры значительно превосходили нынешние.

Сминая разорванные края, конструкция вонзилась в дыру примерно на два метра и остановилась. Солдаты тотчас рванулись в переход. Успех превзошел все ожидания. Взвод практически без боя занял энергетический блок. Шестеро технологов попали в плен. С подобными фанатиками русич сталкивался лишь при захвате резиденции правителя. Высшая степень посвящения! Даже в связанном виде они продолжали кричать, изрыгая массу ругательств и оскорблений.

Двигаться дальше Олесь не рискнул. Обычно на таких станциях проживало около двух с половиной тысяч человек. На специализированных – вдвое меньше. Но в любом случае у врага огромное численное преимущество. Основная задача выполнена – плацдарм захвачен. Бот то и дело совершал рейсы к транспортному судну, следующему за «Гастером», и доставлял на «Грот» новые партии десантников. Через пятнадцать минут в распоряжении Храброва было уже сто двадцать бойцов. Рота отличных, проверенных в сражениях солдат.

Короткий приказ и наступление началось. Не жалея зарядов, штурмовики устремились в коридоры, зачищая сектор за сектором. Персонал базы сопротивлялся отчаянно. Чем дальше продвигались десантники, тем плотнее становился огонь. Два нижних яруса отряд взял за полчаса. Самые ожесточенные схватки разгорались на лестницах. Защитники цеплялись за каждый пролет, за каждую ступеньку. Однако недостаток профессионализма, нехватка оружия и снаряжения постепенно сказывались. Охрана базы медленно отступала под натиском атакующих.

Великий Координатор не предполагал, что объект подвергнется нападению. На «Грот-11» находились люди безмерно преданные вождю, но плохо подготовленные к ведению боевых действий. Примерно через час под контролем посвященных остался лишь верхний уровень.

Русич не спеша шел по третьему этажу. Ничего подобного он раньше не видел. Весь ярус представлял собой одну гигантскую операционную. Десятки столов, осветительное оборудование, сотни компьютеров, сложнейшие системы поддержания жизни, километры кабелей, проводов, шлангов. Разобраться в этом безумном нагромождении техники могли только специалисты. Хотя некоторые приборы показались Олесю знакомыми. Особенно кресло с несколькими обручами для головы.

Мелькнувшие в мозгу догадки Храбров сразу отпел. Делать выводы рано. Ясно одно – по оснащению база явно превосходила научный отдел фильтрационного центра службы безопасности. О медицинском секторе «Гиганта» и говорить нечего. Вскоре командир разведывательного взвода доложил, что на четвертом ярусе обнаружено большое количество детей разного возраста. Теперь все встало на свои места.

Не теряя времени, русич направился к ближайшей лестнице. Допросить врачей Олесь, к сожалению, не мог. Они погибли при обороне операционной. Штурмовики с врагами не церемонились. На полу валялось не меньше двухсот людей в белой, желтой и зеленой униформе.

Сдаваться в плен аланцы не пожелали. Те же, кто уцелел, отступили с охраной на последний уровень. Через минуту землянин в сопровождении группы солдат поднялся на

четвертый этаж. Это была настоящая детская тюрьма. Длинные прямые коридоры делили ярус на сектора с многочисленными камерами для маленьких узников. Храбров зашел в первую попавшуюся.

Крохотное помещение с двумя кроватями и низким пластиковым столом. Прямо на металлическом полу, подобрав под себя ноги, сидели два мальчика лет десяти. Короткие стрижки, серьезные лица, серая одинаковая одежда, состоящая из широких штанов и короткой курточки, спокойно лежащие на коленях руки.

– Здравствуйте, – произнес русич.

– Здравствуйте, – дружно ответили пленники, подняв глаза.

Олесь невольно вздрогнул. По телу пробежала нервная дрожь. В зрачках несчастных детей была полная пустота. Ни желаний, ни эмоций, ни любопытства. Черная ужасающая бездна. Землянин попятился назад.

– Взгляните, господин майор, – сказал крепкий широкоплечий сержант. – Здесь совершенно нет дверей. Комнаты никогда не закрывались.

– В этом нет необходимости, – вымолвил Храбров и кивнул в сторону мальчиков.

Бедняжки продолжали сидеть в той же позе. Происходящие вокруг события их абсолютно не волновали. Живые мумии. Они словно застыли навсегда. Увы, русич ошибался. Очень скоро ему предстояло убедиться в демонической опасности узников станции.

Отряд неторопливо двигался по коридору. В каждой камере знакомая картина.

Двое сидящих детей с положенными на колени руками и низко опущенной головой. Здесь содержались не только мальчики, но и девочки. Часто попадались мутанты. С некоторыми видами Олесь даже не встречался. Без сомнения, всех пленников доставили сюда с Тасконы. Очередная садистская программа сумасшедшего правителя.

Возраст детей колебался от трех до пятнадцати лет. Учитывая, что колонизация Оливии началась больше десяти лет назад, наверняка «Грот-11» уже сделал несколько выпусков.

Устав от тягостного зрелища, землянин зашагал к лестнице, ведущей на пятый уровень. Между тем, взвод десантников прочесывал тюрьму. Солдаты опасались, что в помещениях укрылись сотрудники базы. Кое-где лежали мертвые тела убитых защитников. На них никто не обращал внимания. Неожиданно из проема показалась маленькая девочка. Аккуратная стрижка темных волос, вздернутый носик, тоненькие ручки. Она приблизилась к труп охранника, наклонилась, подняла бластер и без раздумий выстрелила в стоящего неподалеку штурмовика.

Раненый парень вскрикнул и рухнул на колени. Храбров и его спутники тотчас обернулись. Десантники видели, как ребенок, не опуская оружия, выпустил два заряда в голову солдата. Тот беззвучно повалился на бок.

Кошмарная сцена настолько потрясла русича, что он буквально оцепенел. Тем временем, девочка направила бластер на Олесь. Нажать на курок бедняжка не успела. Лазерный луч, выпущенный из карабина, прочертил воздух, пронзил хрупкое тельце насквозь и отбросил ребенка метра на четыре.

– Не спите, господин майор, – проговорил сержант.

– Что тут творится, черт подери? – выдохнул землянин.

– Не знаю, – пожал плечами десантник. – Но боюсь, одним несчастным узником дело не ограничится...

Словно в подтверждение слов тасконца из комнаты вышла вторая девочка. Не глядя на штурмовиков, она целеустремленно двинулась к валяющемуся на полу оружию.

– Не трогай! – отчаянно закричал Храбров. Пленница никак не отреагировала на вопль русича.

Ребенок чем-то напоминал зомби. Солдаты открыли предупредительный огонь. Лучи пролетали в непосредственной близости от девочки, с шипением ударялись в стену, но оста-

новить ее не могли. Наконец, десантники попали в бластер и расплавили его. Узница мгновенно развернулась. Лицо ребенка было перекошено гневом и злобой. С диким рычанием она ринулась на обидчиков. Страшное существо со звериными инстинктами в человеческом обличье.

Самое ужасное, что из остальных помещений уже выскакивали другие дети. Их становилось все больше и больше. Пустые глаза, яростные крики, сжатые кулаки. Вступать в борьбу с подобной толпой равносильно самоубийству. Штурмовики в панике бросились к лестнице.

– Всем немедленно покинуть четвертый этаж! – приказал Олесь, нажимая на клавишу переговорного устройства. – По пути забирайте оружие. Маленькие узники стали неуправляемы.

– Они спятили! – слышался чей-то голос. – Мы с трудом отбиваемся. Разрешите стрелять. Иначе...

– Только в крайних случаях, – ответил землянин. – Держите под контролем лестницы. Детей нельзя отсюда выпускать.

Солдаты на одном дыхании преодолели несколько ступеней и оказались на пятом уровне. Сзади наступали десятки пленников.

– Остановите их! – скомандовал Храбров. Десантники начали работать прикладами. Обливаясь кровью, ломая конечности, мальчики и девочки посыпались вниз. Однако ожидаемого результата это не принесло. Они тут же вставали и снова лезли вверх. Некоторых несчастных товарищи затоптали насмерть.

– Почему ужасные бестии очнулись? – спросил подбежавший лейтенант.

– Кто-то запустил программу, – произнес русич. – Поначалу детей хотели сохранить, но, видимо, от отчаяния решили пожертвовать научным материалом. Надо побыстрее разобратся с персоналом.

– Хорошо, – кивнул головой офицер.

Он метнулся к лестнице и быстро поднялся на шестой ярус. Вскоре Олесь услышал приказ командира роты на штурм. Представить, что сейчас происходило на верхнем этаже, труда не составляло. Наверняка противники сошлись в рукопашной схватке. Яростная решительность солдат и безнадежная обреченность защитников. Ни жалости, ни сострадания, ни пощады.

Сколько длилась битва? Храброву показалось, что вечность. Не считаясь с потерями, узники упорно наступали. Внизу уже образовалась целая куча из окровавленных тел. К счастью, в физической силе десантники значительно превосходили пленников. Внезапно движение на лестнице замерло. Покорно опустив руки, мальчики и девочки поплелись к своим комнатам. Они с равнодушным видом перешагивали через лежащие на металлическом полу трупы. Дикое безумие пациентов станции закончилось.

Русич устало прислонился к стене. По спине текли струйки пота, на лбу выступила испарина. Тяжело дыша, штурмовики с отвращением рассматривали приклады собственных карабинов. На пластике отчетливо виднелись следы крови. Достав из кармана носовой платок, сержант принялся протирать оружие. Неожиданно мужчина остановился и с дрожью в голосе вымолвил:

– Господи! Они уползают.

Олесь повернулся и увидел страшную картину. Пятеро ребятишек со сломанными ногами, преодолевая адскую боль и оставляя за собой кровавый след, упрямо двигались по коридору. Полученный приказ бедняжки выполняли любой ценой. Кошмарное мистическое зрелище. У самого основания лестницы и на ступенях лежало около двадцати тел.

– Нужно помочь раненым, – тихо предложил кто-то.

– А вдруг эти твари опять на нас набросятся? – возразил темноволосый солдат. – У меня нет желания быть разорванным на куски.

В его словах была определенная доля истины. Ведь неизвестно, какая программа заложена в мозг пленников базы. Вдруг существует система самоуничтожения. С подобными «сюрпризами» тасконцы сталкивались не раз. Великий Координатор экспериментировал с «человеческим материалом» в самых разных направлениях. Нажав на клавишу передатчика, Храбров громко сказал:

– На четвертый уровень срочно отправить бригаду врачей. Много раненых детей. Будьте предельно осторожны. Их психика неустойчива.

В этот момент с шестого яруса начали спускаться десантники, проводившие захват станции. Уставшие лица, редкие короткие реплики, в руках помятые шлемы, на форме многочисленные пятна крови. Бой получился тяжелым. Секунд через тридцать показался уже знакомый землянину лейтенант. На левой руке повязка, на скуле ссадина, под правым глазом неестественная краснота.

– Мы отключили компьютер управления, – без вступления проговорил офицер. – Яне специалист, но, похоже, узники программировались на полное подчинение. С таким изуверством мне еще не доводилось сталкиваться.

– Это далеко не самое страшное преступление диктатора, – вымолвил Олесь. – Моральный аспект опытов над людьми тирана абсолютно не волновал.

Выдержав паузу, русич спросил:

– Кого-нибудь из ученых в плен взяли?

– Да, – ответил штурмовик. – Семерых. Скрутили мерзавцев во время рукопашной. Но, увы, они все покончили с собой. В зубах у каждого была ампула с ядом.

– Жаль, – разочарованно произнес Храбров.

«Грот-11» еще долго снился Олесю. Обезумевшие мальчишки и девочки со звериными оскалами на лицах, дикий визг, сверкающие ненавистью глаза. Землянин вскакивал с постели, чувствуя, как тело покрывается холодным потом. Избавиться от подобного кошмара нелегко.

Минуло четыре с лишним года, а доступ на станцию до сих пор строжайше запрещен. Все работы на ней засекречены службой контрразведки. Но, судя по слухам, успехи тасконских ученых не блестящи. Изменить программу им никак не удастся. Сложное хирургическое вмешательство, биологические чипы, система внутреннего контроля. Аланцы прекрасно знали свое дело. К сожалению, сотрудники базы успели уничтожить все документы по данному виду исследований.

Кроме «Грота-11» отчаянные сражения развернулись на «Янисе-14» и «Янисе-47». На первой станции занимались разработкой генного оружия, а на второй размещалась школа подготовки космонавтов из числа посвященных. Храброву пришлось участвовать в обеих операциях. Фанатики, безмерно преданные Великому Координатору, сопротивлялись, не жалея ни себя, ни противника. Сначала они отстреливались, а затем бросались в рукопашную. Жестокие схватки возникали практически на каждом уровне.

Потери десантников были огромны. На «Янисе-47» русич оставил больше роты солдат. Из почти шестисот курсантов и ста человек персонала в плен сдалось лишь около семидесяти аланцев. Трупы защитников буквально устилали пол базы. С «Яниса-14» штурмовики и вовсе спасались бегством. Когда тасконцам уже принадлежала половина станции, кто-то из руководителей базы запустил систему самоуничтожения. Хорошо хоть сработало автоматическое предупреждение.

Солдаты бросились к шлюзовому отсеку и стыковочному узлу. Все космические боты приступили к эвакуации десантников. Наполняемость машин порой в два раза превышала норму. А в эфире слышались проклятия посвященных. Они изрыгали ругательства вслед

беглецам и истерично презрительно смеялись. Никто из аланцев так и не покинул гибнущую станцию. Через несколько минут «Янис-14» превратился в пыль. В безмолвной мгле среди холодных звезд на короткое мгновение вспыхнуло и сразу погасло яркое пятно.

Зрелище ужасающее. Сотни людей сгорели в адском пламени, а в космосе не раздавалось ни звука. Зато мощная ударная волна догнала боты и расшвыряла их в разные стороны. К счастью обшивки машин выдержала удар. Тем не менее, без повреждений не обошлось. У половины ботов отказало управление, многие солдаты получили серьезные ушибы, один человек погиб, сломав шею во время кувырка летательного аппарата. Крейсера и вспомогательные корабли собирали машины четыре часа.

Очередной неприятный инцидент случился на «Гроуте-3». На этот раз группу захвата возглавлял Саттон. По предварительным данным персонал базы занимался исследованиями в области биологии. Основная цель – создание плодовых растений небольшого размера. Они были нужны космопилотам, отправляющимся в дальнюю разведку. Вполне мирная работа. Однако стоило «Гастеру» приблизиться, как станция открыла ураганный огонь из лазерных пушек. Всем стало ясно, что полученные сведения, мягко выражаясь, не соответствуют реальности.

Уничтожив орудия, судно подошло к «Гроту» и приступило к десантированию. Сражение было очень кровопролитным. В рубку управления крейсера постоянно поступали доклады о потерях и большом количестве раненых. Наконец, штурмовики овладели базой. Олесь с нетерпением ждал возвращения Криса. Русич с трудом узнал товарища. Порванная форма, забрызганные какой-то жидкостью ботинки, помятый шлем. Но главное – это лицо. Иссиня-белое, без единой кровинки. Волосы включены, глаза округлились, щеки провалились.

– Что с тобой? – проговорил Храбров.

– Там, – неопределенно махнул рукой англичанин. Внятно объяснить ситуацию Крис попросту не мог.

Он кивал головой, бурно жестикулировал, выкрикивал отрывочные фразы. Потрясение Саттона граничило с сумасшествием. Состояние некоторых десантников мало, чем отличалось от помешательства землянина.

Вразумительного ответа на поставленные вопросы пришлось ждать два часа. Лишь когда с «Грота-11» прибыли эксперты, все стало ясно. Оказывается, на станции проводились генные эксперименты по скрещиванию людей с различными животными. Пленным тасконцам вводили определенные препараты и наблюдали за мутационными изменениями. Посещать базу Олесь наотрез отказался. Ему достаточно и одного ночного кошмара.

Экспедиция по станциям продолжалась около двух месяцев. Экипажи боевых кораблей ничего не знали о событиях, происходящих на Алане. А там было весьма «жарко». Собравшись с силами, сторонники свергнутого диктатора перешли к решительным действиям. Умело подстрекая посвященных, они буквально парализовали промышленность южных провинций Елании, материка в восточном полушарии.

По планете прокатилась волна террористических актов против высокопоставленных аланцев, сотрудничающих с новой властью. Погибли губернаторы двух провинций, три десятка мэров городов, несколько генералов и командующий сухопутными войсками. Какой-то фанатик пытался убить Кроула, но охрана сработала отлично, и самоубийца взорвался в двухстах метрах от цели. Найджеда срочно переправили на Таскону. Там отец Олис находился в большей безопасности, чем на Родине.

Недовольство агрессивно настроенных граждан стремительно нарастало. Без сомнения сформировалось профессиональное подполье. Служба контрразведки не справлялась со своими обязанностями, катастрофически не хватало людей. Каждый местный житель,

зачисленный в штат, мог оказаться агентом сопротивления. По сути дела аланцы и тасконцы поменялись местами. Такая же ситуация была четыре месяца назад, перед переворотом.

Чтобы не допустить скатывания к гражданской войне, Совет решил ввести в ряде мест военное положение. Транспортные суда доставили на планету сто тысяч тасконцев. Среди добровольцев часто встречались мутанты, что вызвало новый всплеск стихийных выступлений. Подполье тут же предприняло ответные меры. Сразу в двадцати пяти регионах вспыхнули вооруженные восстания. На сторону мятежников перешли четырнадцать полков аланской армии. Стюарт, Аято и Карс активно участвовали в развернувшихся сражениях. По дорогам непрерывно двигались колонны танков и бронемашин, в воздухе проносились эскадрильи истребителей, в полях с колосащейся кражью вступали в столкновения батальоны пехоты. К побережью потянулись миллионы беженцев. Люди старались покинуть охваченную войной Еланию. Ни один космодром не функционировал, так как бунтовщики сбивали даже пассажирские корабли.

Трудно сказать, чем бы закончилось восстание, если бы в конфликт не вмешались отряды непосвященных. Они выявляли слабые места в обороне врага, нарушали его коммуникации, помогали арестовывать руководителей подполья. Порой на улицах городов разворачивались кровавые схватки между представителями двух непримиримых слоев общества. Гражданской войны в полном смысле этого слова удалось избежать, но Алан дорого заплатил за мятеж приспешников Великого Координатора.

Последние очаги сопротивления были подавлены только через четыре месяца, а истлевшие трупы погибших бунтовщиков находили еще в течение полугода. Похоронные команды трудились день и ночь. Мертвецов кремировали даже без опознания. Их родственники никогда не найдут место, где покоится прах несчастного бойца. Сыновья, братья, отцы исчезли навсегда. Голографические снимки – единственная память об этих людях. Модная одежда, расслабленная поза, ироничная улыбка на устах.

Аланцев постигла жестокая, но справедливая кара. Они жили, совершенно не задумываясь, кто ими правит, куда движется страна. Миллионы людей подвергались дискриминации, на Тасконе шла настоящая война, колонисты сотнями пропадали в пустынях и джунглях Оливии. Но разве боль других волнует обывателя? Никогда! Маленький домик, хорошо оплачиваемая работа, жена, любовница... Скромные тихие радости.

Наверное, в этом нет ничего плохого. Однако стоит человеку замкнуться в своем мирке, как он тут же теряет ощущение реальности. У кого-то арестовали сестру – но ведь не у меня, у кого-то на космическую базу выслали дочь – но ведь не у меня, у кого-то на чужой планете погиб сын – но ведь не у меня! Глупец! Беда уже у твоих дверей. Нельзя быть в стороне от общественных проблем. Расплата за безразличие последует незамедлительно. Тасконцы поняли данную истину двести лет назад, аланцы лишь сейчас.

По самым скромным подсчетам за период восстания страна потеряла около четырех миллионов граждан. Некоторые города превратились в арену ужасных побоищ. Толпа пожирает в человеке все доброе и разумное, оставляя только агрессивно-звериное нутро. Группы обезумевших от ненависти рабочих, врачей, юристов буквально разрывали на куски своих врагов. Они не жалели ни детей, ни стариков, ни женщин.

«Алан – для посвященных!» – лозунг, который вычеркнул из списка живущих сотни тысяч ни в чем не повинных людей. Вырезались целые кварталы. Дикое кровожадное варварство. Врываясь в мятежные города, солдаты объединенной армии попадали в шоковое состояние от увиденного. Даже не верилось, что человек способен на подобное изуверство. Например, в маленьком поселке Шанх местные садисты содрали с сорока несчастных кожу и повесили их тела на центральной площади. Найти виновников убийства, разумеется, не удалось.

Многие вооруженные отряды бунтовщиков после разгрома распались, и бойцы вновь стали послушными обывателями. Однако большинство преступлений негодяи совершали на глазах друзей, знакомых и родственников. Тогда мерзавцы чувствовали себя сильными и смелыми. Еще бы! Врагов ведь мало. Но вот ситуация изменилась, и в душу заползает леденящий животный страх. А вдруг узнают? Вдруг выдадут? Кто-то прятался в лесах, кто-то бежал из родных мест, кто-то принимал яд.

Впрочем, некоторые палачи все же предстали перед законом. На Алане началась череда громких процессов. Скрывать подробности власти не собирались. По государственным каналам демонстрировались жуткие кадры злодеяний мятежников. Перед показом дикторы настойчиво призывали убрать от экранов детей и людей со слабой психикой. Зрелище было не для слабонервных.

После шокирующего репортажа аппаратура переключалась на зал суда. За прочным пластиковым ограждением, как правило, сидело десять – двенадцать человек. Благообразные мужчины, миловидные женщины, коротко стриженные подростки. Обычные, ничем не примечательные люди. Еще несколько месяцев назад они являлись вполне добропорядочными гражданами. Ходили на работу, ездили в отпуск на море, шумно отмечали праздники и ежедневно всей семьей смотрели сеансы Великого Координатора. Основа и опора аланского общества.

Революция непосвященных, осуществленная при поддержке Тасконы, разрушила их мир. Он рухнул словно карточный домик. Люди остались без идеалов, без морали, без принципов. Раньше думать было не надо, правитель говорил, что хорошо, что плохо. Вождь никогда не ошибался. Теперь же образовался вакуум. А его нужно обязательно чем-нибудь заполнить.

Зерна вражды и ненависти упали на благодатную почву. Руководители восстания умело воспользовались ситуацией. Кто разрушил прежний мир? Конечно непосвященные и тасконцы! Стоит убить предателей и врагов, и Великий Координатор вернется. В стране возникло даже особое религиозное течение. Его последователи утверждали, будто все происходящее – это испытание человечества на верность правителю. Увы, подобный бред стал отдушиной для тысяч аланцев.

Обычно подсудимые вели себя очень спокойно. Опустив глаза, нервно растирая руками колени, мужчины и женщины давали сбивчивые, отрывочные показания. Многие в момент совершения преступления находились в состоянии аффекта, в безумном религиозно-фанатическом исступлении. Порой они и сами не верили в реальность своих злодеяний. Храброву врезался в память суд над группой погромщиков из города Пелс. Рядом с мужчинами сидела невысокая темноволосая женщина лет сорока. Не красавица, но достаточно привлекательная. Она постоянно плакала и утирала слезы розовым носовым платком. Как оказалось, аланка больше двадцати лет проработала с детьми дошкольного возраста. Великолепные отзывы соседей, коллег, родителей.

Во время мятежа в женщину словно вселился дьявол. Лиза Ковен бросила семью и примкнула к самым агрессивным погромщикам. Судьям и присяжным продемонстрировали обличительные документы. Снимки изувеченных тел, сожженных домов, свидетельства очевидцев. Всех привела в шок любительская съемка. Именно на ее основе построил речь главный обвинитель. Беспроигрышная позиция.

Рискуя собой, неизвестный аланец запечатлел толпу, которая громила квартал непосвященных. Вооруженные палками, трубами, стальными штырями фанатики безжалостно убивали всех попавшихся на пути людей. Впереди, что-то крича и размахивая руками, шла Лиза Ковен. Узнать ее было нелегко. Растрепанные волосы, сверкающий ненавистью взгляд, на лице гримаса ярости. Широкое синее платье женщины развевалось как флаг.

Между тем, группа мужчин бросилась в ближайший дом.

Раздался чей-то отчаянный крик.

Почти тут же из окна выпрыгнул молодой парень с девочкой лет трех на руках. Бедняга пытался спастись бегством, но нарвался на засаду. Его уронили на землю и принялись избивать палками. Ковен бесцеремонно взяла ребенка за ноги и с силой ударила головой о бетонное покрытие дороги. Окровавленное тельце Лиза кинула прямо в ревущую толпу.

– Нет! – испуганно воскликнула аланка и упала в обморок.

Складывалось впечатление, что все это было не с ней. Ковен смотрела фильм, не догадываясь о развязке. В результате женщину признали психически невменяемой. Типичный случай с посвященным. Приговор стандартный – стирание некоторых секторов памяти и пожизненная высылка в отдаленные районы Оливии. Чтобы не нагнетать напряженность новые власти полностью отказались от применения смертной казни. Олесь данное решение никогда не поддерживал. Русич считал, что за убийство человек должен платить собственной жизнью.

Особенно это относилось к руководителям бунта. Высокомерные, надменные, заносчивые. В глазах лишь злоба и ненависть. Они ни в чем не раскаивались. Дай им возможность, и мерзавцы опять прольют реки крови. Безграничный фанатизм. Милосердие в подобной ситуации вряд ли уместно. К сожалению, мнение землянина никого не интересовало.

Сидя перед экраном голографа, Храбров не раз вспоминал разговор с Селиной Арвил после завершения экспедиции к Акве. Олесь только что бежал с «Бригита» и разыскивал Нокса. Девушка же, наконец, поняла, чем занимался ее возлюбленный. Во взоре аланки отчетливо читался страх. Нет, она боялась не за себя. Селина перешагнула через этот барьер. Куда больше девушку волновала судьба родной планеты. Арвил, словно ясновидящая, предсказала массовое кровопролитие и гибель миллионов сограждан.

Бывает ли революция иной? Наверное. Однако Алану была уготована горькая участь. Рано или поздно жителям планеты пришлось бы заплатить за тяжкий грех, совершенный Великим Координатором двести лет назад. Божья кара! И все же разум не хотел соглашаться с таким доводом. В чем виноваты дети, женщины, старики? Трагедия метрополии давно стерлась в памяти поколений. А может в том и состоит вина аланцев? Историю нельзя забывать. Ведь все когда-нибудь повторяется.

Восстание постепенно угасло. Мертвые похоронены, преступники осуждены, мутанты-добровольцы отправлены обратно на Таскону. На Алане воцарился хрупкий мир. Люди возвращались к обычной жизни. Пытаясь восполнить недостаток информации, союзное командование выпустило в эфир серию передач о подлинной истории двух планет. Остроту взаимоотношений метрополии и колонии никто не смягчал. Наступила пора гласности. Раскрывались секретные документы, публиковались отчеты комиссий и воспоминания разведчиков.

В стране возобновились спортивные состязания и прерванные чемпионаты по игровым видам. Для молодежи организовывались викторины, конкурсы красоты, музыкальные концерты. Надо было любой ценой отвлечь аланцев от тяжелых воспоминаний. Особое внимание обращалось на воспитание детей. Новое поколение! Именно оно будет говорить о Великом Координаторе лишь как об одном из правителей планеты. И ничего более...

Впрочем, наступившее затишье никого не вводило в заблуждение. Многим лидерам мятежа удалось скрыться. Обладая бланками документов и соответствующей аппаратурой, сделать это большого труда не составляло. Полиция во время восстания понесла серьезные потери и спешно набирала новых сотрудников.

Но главное, бунтовщики сумели уничтожить значительную часть данных о населении страны. Некоторые районы погрузились в полный хаос. Лучших условий для подрывной деятельности не придумать. Внедряя агентов в тайные общества, служба контрразведки иногда выявляла разветвленные, тщательно законспирированные сети подполья. Но подобные

удачи были редкостью. Гораздо чаще офицеры бесследно исчезали. Сторонники свергнутого вождя безжалостно убивали своих врагов. Потерпев поражение, посвященные затаились, терпеливо выжидая подходящий момент для удара в спину.

– Вставай, лежебока, – вымолвила Олис, ласково толкая мужа в плечо. – Скоро начнет темнеть, а нам еще нужно добраться до космодрома.

Русич открыл глаза, сел и долго смотрел на опускающийся к горизонту диск Сириуса. Восхитительное зрелище! Гигантский шар на закате превосходил Солнце по размерам раза в три. Из-за преломления лучей в воздухе звезда приобрела синеватый оттенок, и порой создавалось впечатление, что она только-только вынырнул из океана.

– Хорошо здесь, – произнес Храбров, потягиваясь. – С удовольствием провел бы на побережье всю жизнь.

– Сомневаюсь, – скептически заметила женщина, надевая платье. – У тебя потрясающая способность искать неприятности. Надеюсь, Вацлаву это не передастся на генетическом уровне.

– Дискриминация по планетарному признаку! – с притворным возмущением воскликнул Олесь. – Я буду жаловаться в комиссию по правам различных рас. И поверь, выиграю процесс.

– Сдаюсь, – рассмеялась аланка. – Бита собственным оружием.

Их пятилетний сын, названный в честь Воржихи, с интересом слушал спор родителей. Если сказать честно, то они виделись раз в три-четыре дня. А потому чета Храбровых очень дорожила короткими минутами тихого семейного счастья. Спустя пять минут, держа Вацлава за руку, русич неторопливо зашагал к стоянке электромобилей. Закончился очередной выходной день. И никто еще не знал, что это последние безоблачные часы мира.

Глава 2

ВОИНЫ СВЕТА

Олесь сидел за столом и бегло просматривал доклады наблюдательных постов. Каждодневная утренняя процедура вот уже в течение четырех последних лет. После окончания мятежа в силовых структурах Тасконы началась реорганизация. Две планеты объединяли свои структуры. Все прекрасно осознавали, что рано или поздно боевые корабли чужаков обязательно появятся у границ звездной системы Сириуса. И вряд ли их миссия будет дипломатической. Насекомые продемонстрировали необузданную жестокость и агрессивность. А если военного вторжения не избежать, то надо оказать врагу достойный отпор.

Объединенное государство получило название Союз Свободных Планет. Первым делом Таскона и Алан сформировали Совет из наиболее опытных и уважаемых политиков. В его состав вошли пятеро аланцев, причем двое были бывшими посвященными, пятеро тасконцев из подземного мира и один делегат от мутантов. Нет ничего удивительного, что данную категорию граждан представляла гетера. Ее внешний вид не так шокировал жителей планет, регулярно смотрящих заседания Совета.

В зал уверенно вступила Зенда Тиун. Храбров не видел оливийку восемь лет. Женщина утратила былую свежесть, но фигуру и особую холодную красоту сохранила. Разумеется, гетера сменила одежду. Теперь Тиун ходила в дорогих брючных костюмах с маленькой сумочкой, переброшенной через плечо, и компьютером-кейсом в руках. Порой даже не верилось, что еще несколько лет назад Зенда прорубалась сквозь джунгли Оливии, крепко сжимая обнаженный клинок. В мире нет ничего вечного.

Кроме гетеры, русич хорошо знал в Совете еще двух человек. Об Аргусе Байлоте говорить бессмысленно, а вот полковник Сорвил, бывший командир тяжелого крейсера

«Бригит», сразу после свержения тирана возглавил вооруженные силы Алана. Таким образом, Олесь буквально из первых уст получал информацию о планах руководства Союза.

Споры в Совете носили весьма жаркий характер. Каждая группировка, прежде всего, отстаивала интересы своей планеты. И это нормально. Главное в данной ситуации не становиться в позу, внимательно слушать оппонентов и делать компромиссные шаги навстречу друг другу. Разум должен быть выше амбиций. Самые важные решения принимались только в том случае, если за них проголосовало не меньше семи членов Совета. Очень мудрый ход. Ни одна коалиция не имела абсолютного большинства и была вынуждена приводить веские доводы в защиту предлагаемого закона. Тасконцы и аланцы часто вели закулисные переговоры.

Единственная тема, которая никогда не обсуждалась – это разрыв. На данное слово союзники наложили «вето». Второе объединение планет слишком дорого обошлось человечеству. Некоторые заводы и фабрики до сих пор не работали. Увы, избавиться от неприязни и подозрений нелегко. Конфликты между Тасконой и Аланом возникали регулярно. Обмен технологиями, допуск инженеров на секретные производства, использование орбитальных станций, комплектование экипажей боевых кораблей – вот далеко не полный перечень проблем.

Впрочем, за четыре года удалось многое, особенно в военной области. Армейская структура приобрела законченный вид. Вооруженные силы включали в себя звездный флот, оборонительную систему из космических баз, сухопутные войска и мобильные десантные части. На крейсерах и базах служили исключительно аланцы и тасконцы из подземного мира. Здесь требовался высокий технический и интеллектуальный уровень. Даже асканийцев направляли на специальные курсы. Союз активно готовил запасные экипажи для

новых кораблей. Совсем иная ситуация сложилась в наземных частях. Мутанты с радостью откликнулись на призыв. Добровольцы тысячами записывались в штурмовые подразделения. Десантные полки строились по троичной схеме на паритетных условиях. Как правило, первый батальон состоял из тасконцев, второй – из аланцев, а третий – из мутантов. Численность каждого триста пятьдесят бойцов.

Не жалея средств, государство проводило боевые операции в малонаселенных районах Оливии, Унимы и Аскании. Это было суровое испытание для солдат. Тяжелые условия, длительные переходы, отрыв от стационарных баз и постоянные стычки с тварями, мутировавшими после ядерной катастрофы. Штурмовые роты несли серьезные потери, зато воины приобретали реальный опыт, а местность расчищалась для колонистов. Стране требовались большие запасы продовольствия, и посевные площади стремительно расширялись.

Сразу после восстания Карс и Стюарт покинули разведку и перевелись в десантную группировку. Они приняли непосредственное участие в формировании первого мобильного полка. Данная часть до сих пор считалась элитарной. Попасть в нее мечтал каждый мальчишка, где бы он ни родился – в подземном городе Тасконы, на одном из материков Алана или в отдаленном поселке Оливии. Популярность полка шагнула далеко за пределы его дислокации. Разумеется, командование провело широкую рекламную кампанию в средствах массовой информации. Престиж армии рос буквально на глазах. Без сомнения, сказался и тот факт, что во втором батальоне служило много солдат, сражавшихся с чужаками на Акве. Об экспедиции в систему Аридана теперь знали все. Люди, вырвавшиеся из лап насекомых, стали национальными героями. Портреты полковника Сорвила висели на улицах и площадях. Свою долю славы получил и Храбров. Русич не раз встречал на домах плакаты с изображением научной группы.

Как и следовало ожидать, первый батальон, в который завербовалось немало землян, возглавил Пол. По этическим соображениям программу «Воскрешение» закрыли, но около шестисот наемников по-прежнему оставались на Оливии. Часть воинов приняла предложение шотландца. Третьим батальоном назначили командовать Карса. Что тоже неудивительно. Властелин пользовался огромным авторитетом у мутантов. На торжественном вручении знамени Олесь увидел в строю старых знакомых: майора Дарквила и новоявленных лейтенантов Маквила и Планка.

Второй десантный полк скомплектовали исключительно из женщин. После долгого сопротивления военное руководство пало под натиском добровольцев из числа прекрасного пола. Свыкнуться с размеренной тихой жизнью гетеры не смогли и настойчиво просились в армию.

За четырнадцать лет аланской колонизации их родной материк преобразился неузнаваемо. Отстраивались города, работали заводы и шахты, по расчищенным скоростным магистралям неслись тысячи машин, космодромы непрерывно принимали челноки с переселенцами. Началось активное возрождение Тасконы. Основные созидательные функции, естественно, легли на плечи аланцев и выходцев из подземного мира.

Жителям поверхности было сложно столь быстро перестроиться. Цивилизация буквально обрушилась на них. Ломался вековой уклад жизни, изменялись ценности и цели, устанавливались новые законы и требования. То, что еще вчера считалось допустимым и даже желательным, теперь стало тяжким преступлением.

Труднее всего приходилось мутантам. Они прекрасно осознавали, что самим своим существованием шокируют людей. Тупиковая, никому не нужная, ветвь человечества. Что с ней делать? Данный вопрос не раз обсуждался в Совете. С одной стороны – это инвалиды, каковых немало в обществе, с другой – устойчивое генетическое отклонение.

Ученые провели тщательное исследование. На планете удалось выявить девятнадцать племен, имеющих ярко выраженные наследственные признаки. Их общая численность

составляла примерно двести тысяч представителей. Капля в море. Ведь на Тасконе проживало еще порядка ста миллионов, так называемых, нетипичных мутантов. Вот где кроется главная проблема!

В конце концов, правительство решило не ограничивать мутантов в правах. Они обычно заключали браки между собой, держались довольно обособленно и на значительную власть в государстве не претендовали. Учитывая природную вспыльчивость и агрессивность некоторых видов, набор на воинскую службу оказался, как нельзя, кстати. Без скандалов и эксцессов, конечно, не обходилось. Канныализм, старая вражда, пьяные драки. Трибунал, состоящий исключительно из мутантов, карал виновных без жалости и сострадания.

Быстрее всего ассимиляция протекала на Аскании. Сказывался высокий уровень интеллекта, сохраненная инфраструктура и единая общность граждан. В последние пятьдесят лет подземный мир активно влиял на жизнь материка, и многие руководящие должности в стране занимали ее агенты. Куда сложнее обстояли дела на Унине. Герцоги, графы и бароны не желали расставаться со своими привилегиями. Воевать же с монархами и убивать ни в чем не повинных солдат Союз не хотел.

Если переговоры ни к чему не приводили, армейское командование прибегало к акциям устрашения. Над дворцом владыки зависал тяжелый звездный крейсер, а четверка флайеров с ревом пронеслась над самыми крышами. Иногда, для большей убедительности, пилоты производили предупредительный залп по какому-нибудь заброшенному месту.

Яркие, ослепительные лучи, взрывы и воронки, выжженная земля. После подобной демонстрации правители сразу шли на уступки. Тем не менее, освоение Унимы заметно отставало от темпов Аскании и Оливии.

Вот уже четыре года, как существует Союз Свободных Планет. За это время государство получило все внешние атрибуты. На флагштоках Тасконы и Алана развивалось голубое полотнище с огромным белым Сириусом в центре и двумя красными кругами, расположенными по горизонтали, обозначающими планеты. Похожее знамя когда-то имела древняя метрополия в период наивысшего могущества.

По поводу герба возникло много споров, но в итоге комиссия остановилась на изображении парящей птицы глиф. Распростертые крылья, серебристое оперение, мощный сильный клюв. Общенародное голосование подтвердило правильность выбора. Вскоре на боевых кораблях и станциях космического флота появились соответствующие знаки.

Конкурс на лучший гимн длился целых два года. Его неожиданно выиграл малоизвестный аланский композитор. Олесью данное творение казалось чересчур напыщенным и пафосным, но обе нации отнеслись к произведению благожелательно. Текст гимна с воодушевлением исполняли и дети, и спортсмены, и правительственные чиновники. Государство постепенно становилось на ноги.

Из всех земель в разведывательном ведомстве остался лишь Тино Аято. Да и то японец в основном занимался противодиверсионной работой на Алане. Случаев саботажа, умышленной порчи имущества и дерзких террористических актов еще хватало. Самурай в короткие сроки сумел добиться блестящих результатов. Десятки задержанных заговорщиков, предотвращенные взрывы и покушения. Уже через год Аято получил чин майора и возглавил самый сложный отдел – на материке Елания. Японец быстро прославился как умелый и чрезвычайно жесткий руководитель. При ликвидации одной из подпольных группировок, он, ни секунды не колеблясь, приказал уничтожить здание с забаррикадовавшимися террористами. Подчиненных Тино берег, но трусости и глупости не прощал.

По совершенно иному пути пошел Саттон. Успешно окончив академию космопилотов, Крис отправился в качестве первого помощника на легкий крейсер «Крокс». Корабль входил в тыловую эскадру флота и барражировал в районе Тасконы. Так что с женой и ребенком англичанин виделся регулярно. Зато с друзьями Саттон теперь встречался от силы пару раз

в год. Хорошо хоть связь функционировала нормально, и воины часто обсуждали насущные проблемы по голографу.

До сих пор никто ничего не знал о де Креньяне. Жак словно сквозь землю провалился. Попытки разыскать француза успехом не увенчались. И на Алане, и на Тасконе было огромное количество мест, где мог спрятаться человек. Судя по всему, маркиз изменил имя, внешность и образ жизни. В разведывательной школе де Креньяна учили не зря. Из берлоги его может вытащить только из ряда вон выходящее событие. Смерть Линды и предательство Вилла надломили Жака. В сорок с лишним лет трудно перестраивать судьбу.

Русич отложил документы в сторону, подвинулся к компьютеру и, надев перчатку управления, приступил к работе, которую выполнял вот уже вторую декаду. Храбров проектировал систему стратегической защиты. Такое же задание дано еще тридцати офицерам генерального штаба. После слияния и реорганизации силовых структур Олесь покинул разведку и перешел в военное ведомство. Данная область ему была ближе и понятнее. Кроме того, русич пользовался здесь определенным авторитетом.

Сначала Храбров организовывал посты наблюдения, затем планировал боевые операции и, наконец, очутился в отделе стратегических исследований. К мнению землянина прислушивались и командиры эскадр, и руководители секторов, и полковник Сорвил, возглавлявший министерство обороны. В обязанности Олесь входил контроль общей обстановки и поиск уязвимых мест в защитной линии Союза.

За последние два года русич трижды выступал на Совете. Он требовал увеличения ассигнований на строительство баз и звездных кораблей. С ним соглашались, но в ответ только разводили руками. И Алан, и Таскона исчерпали свои производственные ресурсы. Военная сфера и так забирала больше половины бюджетных средств.

По замыслу Храброва в каждом из восьми секторов должна располагаться одна главная станция, около двадцати вспомогательных баз и мобильная группа из пяти-шести крейсеров. Основной флот размещался в глубине системы. В случае вторжения, он сразу придет на помощь атакованному заслону. Схема не идеальна, но близка к оптимальной.

Увы, воплотить в реальность данный план оказалось нелегко. На сегодняшний день были введены в строй лишь три станции типа «Альфа». Очень остро ощущался недостаток полезных ископаемых. Шахты Алана и Тасконы выработаны почти полностью.

В какой-то момент Совет пошел на радикальные шаги и распорядился демонтировать устаревшие базы и космические суда. По всей стране развернулась акция по сбору металла. К сожалению, проблему это не решило.

Для укрепления внешних границ транспортные корабли начали перетаскивать станции типа «Янис» и «Грот» из внутренних областей на линию обороны. Процедура крайне сложная и опасная. Трагические инциденты случались чуть ли не каждые полгода. Количество погибших при монтаже исчислялось десятками. Нельзя сказать, что людей не берегли, просто спешка и нервная обстановка вынуждали рабочих делать роковые ошибки. Ведь неизвестно, сколько человечеству отпущено времени на подготовку.

В условиях дефицита природных ресурсов командование приняло решение строить только крейсера. В бою от них больше толку. Эсминцы не обладали необходимой огневой мощью и заметно уступали новейшим кораблям в скорости. Бригады инженеров и техников на заводах и в космических доках трудились круглосуточно. За четыре года в строй вступило одиннадцать тяжелых крейсеров и около тридцати легких.

Внушительная сила, особенно если учесть, что суда оснащались секретными лазерными орудиями Релауна. Дальность пушек главного калибра увеличилась почти вдвое и составляла теперь тридцать восемь километров. Все крейсера предыдущих выпусков прошли модернизацию. Учитывая опыт боев в системе Аридана, на них переделали некоторые

ярусы и боксы, что позволило довести количество флайеров на борту до восьми. Обзавелись двумя боевыми машинами и легкие крейсера.

Огромная работа проводилась с двигателями. Скорость в сто «С» никого уже не устраивала. Пока ученые не добились прорыва в данном направлении, но утверждали, что двести «С» не за горами. Нужно лишь время и средства. Увы, человечество не обладало ни тем, ни другим.

Несколько слов надо обязательно сказать о Земле. Аланцы свернули значительную часть научных программ. Сейчас каждый транспортный корабль ценился на вес золота. На поверхности остались разрозненные группы археологов и энтомологов. Связь с ними не поддерживалась месяцами. Совет с удовольствием эвакуировал бы всех исследователей, но они наотрез отказались покидать планету.

Совсем иное дело – защита Земли. Несмотря на протесты изоляционистов, военное командование направило в Солнечную систему довольно крупную эскадру. В ее состав вошли пять тяжелых крейсеров, шестнадцать легких и тридцать эсминцев. Бросить на произвол судьбы планету с сотнями миллионов людей, на растерзание насекомым руководство Союза не посмело. Самым яростным защитником этого проекта являлся Аргус Байлот. После долгих споров Совет поддержал его предложение.

Разумеется, оборона звездной системы Сириуса сильно ослабла, но пути господни неисповедимы. Кто знает, не станет ли Земля последним пристанищем человечества? В любом случае, жители планеты генетические родственники тасконцев и аланцев. Наемники, привезенные на Оливию, яркое тому подтверждение. Воины внесли значительный вклад в объединение двух народов и продолжали честно служить новой стране.

Возглавил эскадру полковник Ширер. Что тоже неудивительно. Вверх по карьерной лестнице поднимались офицеры, принимавшие активное участие в свержении Великого Координатора.

Олесь смотрел на экран и никак не мог сосредоточиться на работе. Порой все происходящее казалось ему чудесным сном, чьей-то озорной, но не очень удачной шуткой. Стоит пошевелиться, открыть глаза, и удивительная картинка исчезнет. Но нет, мир вокруг вполне реален. Хотя...

Обычный дружинник из варварской, абсолютно неразвитой, почти дикой цивилизации погибает во время сражения и странным образом попадает к людям, давно освоившим звездные просторы. Разве это не сказка? Впрочем, сказка грустная и мрачная. Его спасли не из милосердия. Из воскрешенного пленника сделали раба-наемника и без сострадания выбросили на планету, некогда уничтоженную ядерным оружием, а теперь населенную ужасными монстрами.

Двенадцать человек, окруженные голодными кровожадными хищниками, обезумевшими мутантами и безжалостными бандитами. Шансов выжить практически не было. Старые карты, не соответствующие действительности, сложный маршрут, примитивное оружие и постоянный временной цейтнот. Надежда только на собственные силы. То, что они уцелели, еще одно чудо.

Дальнейшие события и вовсе не укладываются в рамки обычного понимания. Необъяснимые видения, побег, встреча с Байлотом, тихая размеренная жизнь в лесу на ските. Аргус четыре года готовил их к битве с Тьмой. Воины Света! Звучит красиво. Во время поисков осколков неведомой тайны хранителей погибло немало друзей. А зачем? Ответа на данный вопрос до сих пор нет. Посещать остров, а тем более входить в лабиринт «Ковчега» Байлот категорически запретил. Русич все больше и больше убеждался, что странствие по Унине и Аскании не имело смысла. Заурядная древняя легенда. У каждого народа своя религия. Аргус – человек, и ему свойственно ошибаться. Тем не менее, невзрачный старик открыл

перед воинами дверь в новый мир. Бывшие наемники стали полноправными гражданами подземной Тасконы. Очередной невероятный поворот судьбы.

Затем разведывательная школа, экспедиция к Акве, подпольная деятельность в Чанкоке и уничтожение диктатора. И все это за пятнадцать лет! А если прибавить сюда смерть Весты, счастливый брак с Олис и рождение ребенка? Для одной жизни явный перебор.

Сидя в баре за кружкой пива, Храбров не раз вспоминал свой последний разговор с Агадаем. Отчасти монгол был прав. Несколько лет Олесь беспрекословно выполнял приказы аланцев. Но он не смирился и сумел добиться освобождения. Главное не сдаваться и бороться до конца.

В прошлом году Олесь, Тино, Крис, Пол, Карс и Олис взяли гравитационный катер и совершили десятидневное путешествие по Тасконе. Друзья хотели посетить места бывших боев. Скорбный получился маршрут.

Транспортный челнок сел на космодром «Звездный». Его восстановили пару лет назад, и сейчас он функционировал на полную мощность. Стоя на бетонном покрытии, русич с интересом осматривался по сторонам. Ни одной знакомой детали. Руины расчищены, заросли кустарника срезаны, по периметру построены современные здания и сооружения. Вот пункт управления полетами, чуть дальше технические боксы, а сбоку – ремонтные мастерские. Проект, естественно, аланский.

– Здесь мы вступили в первую схватку, – задумчиво произнес Храбров, обнимая жену за плечи.

Рядом с группой опустился катер. Боковая дверца плавно открылась, ивпроемепоявилась голова Саттона.

– Прошу, господа, – с улыбкой вымолвил англичанин. – Прокачу с ветерком...

– Тоже мне, ас, – иронично заметил Стюарт.

Машина оторвалась от посадочной площадки, поднялась метров на четыреста и быстро полетела над верхушками деревьев. Минут через пятнадцать показался Лендвил. Эффектный крутой вираж, и катер приземлился на окраине города. Внешне поселение почти не изменилось. Те же маленькие домики, заросший оборонительный ров и обвалившаяся во многих местах крепостная стена. Вокруг ровные, с высокой травой поля и мирно пасущиеся стада конов. Стаи тапсанов давно истреблены, а наиболее осторожные особи ушли далеко в лес и вблизи населенных пунктов больше не появляются.

Что сразу бросилось в глаза, так это стоянка электромобилей в центре Лендвила и прямая, как стрела, магистраль, проходящая через город. Единственные признаки цивилизации. Хотя, нет... На всех домах установлены тарелки спутниковых антенн.

– Где же люди? – удивленно сказал Крис. – Сейчас одиннадцать часов утра.

Улицы Лендвила действительно были совершенно пустынные. Странная пугающая тишина. Ни детского смеха, ни звонких женских голосов, ни стука, ни скрипа. Город словно вымер. Путешественники неторопливо двинулись к ближайшему зданию. Они преодолели метров двадцать, когда впереди показался седой сгорбленный старик. Тасконец с интересом разглядывал чужаков, пытаясь понять, кто стоит перед ним. После некоторой паузы мужчина, наконец, спросил:

– Вы к кому?

– К Крику Саунту, – отчетливо выговаривая каждое слово, громко произнес Олесь.

– Не нужно так кричать, молодой человек, – с укором вымолвил старец. – Я не глухой. Саунт живет рядом. Пройдете четыре дома, повернете направо и...

Дальнейшие пояснения не понадобились. На улице появилась группа людей. Впереди шел человек, которого воины ни с кем не спутали бы. Несмотря на возраст, он двигался достаточно быстро. Крик распростер руки и радостно воскликнул:

– Олесь, Тино, Карс... Как же давно мы не виделись!

Встреча получилась необычайно теплой. Возраст делает людей более чувствительными. Процедура приветствия явно затянулась. Количество тасконцев увеличивалось с каждой минутой.

Вскоре вокруг землян образовалась толпа человек в сорок. Кто-то опирался на трость, кто-то утирал набежавшую слезу, кто-то тихо шептался с товарищем.

Русич отступил чуть назад и взглянул на Саунта со стороны. Мужчина сильно постарел. Прошедшие десять лет оставили на лице тасконца отчетливый след. Глубокие морщины, мешки под глазами, потемневшая кожа. Потускнел даже взгляд. Годы, увы, беспощадны.

– Как живете? – после долгой паузы проговорил самурай.

– Скучно, – с нескрываемой грустью ответил Крик. – В Лендвиле остались одни старики. К городу протянули шоссе, но мы все равно вдалеке от магистрали. Здесь нет работы. Молодежь уехала в крупные поселения и на стройки. Я как-то побывал в Фолсе. Космодром, порт, заводы, гигантские склады, грузовики движутся в несколько рядов. Мы привыкли к тишине и спокойствию. Родные поля, леса, реки. Менять уклад жизни на старости лет не имеет смысла.

– Понимаю, – кивнул головой Аято. – Мы, к сожалению, тоже не молодеем. У Олеся и Криса уже дети. Да и Пол не теряет время понапрасну.

– Попрошу без комментариев, – возмутился шотландец.

– Я многих не вижу, – осторожно сказал Саунт. – Жак, Линда, Олан. С вами была еще миловидная мутантка и такой, крепкий, широкоплечий парень. Его, кажется, звали Варлан...

– Вацлав, – поправил японец, тяжело вздохнув. – Они все, за исключением де Креньяна, погибли. Группа слишком часто сталкивалась с опасными врагами. Салан, к примеру, покончила с собой на Алане. Секретная служба Великого Координатора едва ее не арестовала. Жак после смерти жены исчез. Где он сейчас неизвестно.

Тасконец посмотрел на путешественников и скорбно произнес:

– Пусть земля им будет пухом. А мы помянем души несчастных.

Крик обернулся к женщинам и приказным тоном сказал:

– Девочки, живо накрывайте на стол! Надо достойно встретить дорогих гостей. Благодаря этим смелым воинам наши дети живут не под игом безжалостного Яроха, а в цивилизованном государстве. Разве мы когда-нибудь мечтали о таком?

В толпе лемов началось оживление. Внешность часто бывает обманчива. Местные жители действовали с невероятной скоростью. Уже через двадцать минут широкий длинный стол ломился от яств. Складывалось впечатление, что землян тут только и ждали. Разнообразные мясные блюда, диковинные овощи и фрукты, знаменитое вино.

Первый бокал, разумеется, за погибших. Тягостное молчание, опущенные вниз глаза, медленно текущая в рот пьянящая жидкость. Каждому из присутствующих было кого вспомнить. Впрочем, жизнь всегда берет свое. Постепенно люди переключились на более приятные темы. Кто-то рассказывал анекдоты, кто-то показывал голографические снимки внуков, кто-то обсуждал новые порядки. Внезапно Тино поднялся со скамьи.

– Друзья, я предлагаю выпить за этот стол. Именно за ним мы сидели четырнадцать лет назад во время первой экспедиции на Таскону. Он сохранился просто чудом. Потемнел, покосился, но уцелел. Тогда в отряде было двенадцать человек. Молодые, здоровые, полные сил. Сегодня здесь присутствуют лишь трое. Я, Олес и Олис.

– Та амбициозная светловолосая девушка? – изумленно переспросил Саунт, не узнавший аланку сразу.

– Именно, – улыбнулся самурай. – Теперь она – госпожа Храброва.

– Кто бы мог подумать, – покачал головой Крик. – Тогда Олис выглядела несколько иначе. Грязная напуганная девчонка. Сейчас же – настоящая красавица.

– Кстати, гостиница, где мы спали, сохранилась? – уточнил Аято.

– Конечно, – проговорил тасконец. – Правда, строение давно заброшено и заросло травой.

– Ерунда, – сказал японец. – Я обязательно в ней переночую. Подобные эпизоды в жизни дважды не повторяются.

– Отличная мысль! – воскликнул слегка захмелевший Храбров. – Разместимся в своих комнатах.

– Лучше помолчи, – прошептала Олис. – Не стоит напоминать мне про ту брюнетку. Я ведь могу и задушить.

– Ревность – тяжкий порок, – иронично произнес русич, целуя жену в щеку.

Ранним утром земляне попрощались с лемами и продолжили путешествие. Гравитационный катер летел довольно медленно. Бывшие наемники с интересом рассматривали окрестности. Вот огромные машины ведут лесозаготовки, вот на недавно расчищенном поле сеют краж, а вот идет строительство атомной электростанции. Маршрут отряда угадывался с трудом.

Над каменной грядой, где погиб Слим Бартон, Саттон завис. На краю скалы аланцы установили обелиск в память о сержанте. Для туристов сюда даже сделали специальный подъемник. Кое-где в расщелинах до сих пор торчат старые клинья. Выпив по бокалу вина, друзья двинулись дальше.

Расстояние, которое раньше преодолевалось за сутки, теперь покрывалось меньше, чем за час. Поворот на запад, и на горизонте показался Аусвил. Здесь уже три года работает специальная группа генетиков. Об этом Олис предупредила землян заранее. Садиться на поверхность англичанин не стал. После прихода колонизаторов доли покинули родные места и ушли куда-то на север. Ассимилироваться они наотрез отказались. Впрочем, никто и не настаивал. Каждый народ имеет право на самоопределение.

Крутой вираж, и катер устремился к космодрому «Кенвилл». Возле него вырос целый город поселенцев. Элеваторы, перерабатывающие заводы, боксы с техникой. Чтобы не столкнуться с транспортными челноками Крис сделал приличный крюк. Машина снизила скорость и, сбросив высоту, полетела буквально в десяти метрах над барханами.

– Добро пожаловать в пустыню Смерти, – громко выкрикнул Саттон.

– Держи крепче штурвал, – вымолвил Стюарт. – Зря я дал тебе глотнуть вина из бутылки.

– Не волнуйся, – рассмеялся англичанин. – Доставлю в лучшем виде.

– Соверши круг над Клоном и лети к Морсвилу, – проговорил Олесь.

Тино развернулся и посмотрел на товарища. Тяжело вздохнув, Храбров пояснил:

– Я не хочу встречаться с родителями Олана. Им придется во всех деталях рассказывать о его гибели. Зачем беречь старую рану? Легче от этого никому не станет.

Спорить с русичем друзья не стали. Ведь кроме землян в катере находился и Карс, вождь властелинов пустыни. В памяти жителей оазиса еще слишком свежи воспоминания о налетах мутантов. Машина миновала поселок и устремилась на юг. Справа Олесь заметил расчищенную магистраль двухвековой давности. По ней навстречу друг другу неслись десятки электромобилей. Инфраструктура Оливии восстанавливалась невероятно быстро.

– Взгляните вниз! – неожиданно воскликнул Крис. Путешественники тотчас прильнули к лобовому стеклу. Примерно в километре от них в песке образовалась огромная воронка. Все прекрасно знали, кто ее создал.

Небольшое снижение и воины увидели гигантскую пасть червя. В его ловушку угодило какое-то крупное животное бурого цвета с длинными ногами. Несчастное существо пыталось удержаться на склоне. Напрасные старания. Острые зубы монстра разрезали жертву напополам. Вскоре хищник исчез.

– Это чудовище не так-то просто истребить, – сказал Пол.

– А надо ли? – возразила Олис. – Живой памятник ужасной катастрофы, унесшей миллиарды человеческих жизней. Главное, держать численность тварей под контролем и отслеживать их передвижение. На Оливии работают сотни биологов.

– Вы, ученые, вечно все усложняете, – не унимался шотландец. – Ябыдавно уничтожил монстров и избавился от проблем.

Гравитационный катер миновал каменные утесы и направился к Морсвилу. Высаживаться на месте гибели Виолы земляне не рискнули. Слипов в долине Мертвых Скал еще очень много. К чему искушать судьбу? Слишком опасные существа. От нападения хищников порой даже лазерные карабины не спасали.

Морсвил – удивительный город. Здесь до сих пор действует соглашение, подписанное одиннадцать лет назад после неудачного штурма сектора «чистых». Нейтральная зона неприкосновенна. Предусмотреть тогда столь высокие темпы ассимиляции русич, разумеется, не мог. За эти годы изменились и Оливия, и Таскона, и Алан. Прежним остался лишь один район Морсвила. Станный атавизм на теле цивилизации.

Сектора трехглазых, чертей, гетер и вампиров прекратили свое существование задолго до свержения Великого Координатора. Кто-то из мутантов сумел ужиться с колонизаторами, кто-то стал полноправным членом нового государства, а кто-то ушел в плохо освоенные области материка. Некоторые кланы отчаянно сопротивлялись и были почти полностью истреблены.

Больше других пострадали вампиры. Устойчивые генные отклонения у них отсутствовали, мутации носили случайный характер, длинные боковые клыки появились лишь у незначительной части мужчин. Основной чертой представителей сектора считалась чрезмерная жестокость и склонность к каннибализму. Теперь вампиры встречались только в Нейтральной зоне.

Самые серьезные трудности возникли у аланцев с кланом Непримириемых. А если сказать точнее, то с ловушками, установленными на улицах. Специальные отряды занимались расчисткой территории целый год. Тщательную дезинфекцию пришлось проводить в каждом доме. Врачам удалось спасти чуть более семидесяти жителей данного сектора. Остальные умерли в страшных мучениях.

Обязательно надо упомянуть о районе диких мутантов. Кроважадные твари регулярно нападали на людей. В конце концов, десантники провели карательную операцию и истребили монстров. Участок ядерного взрыва выровняли бульдозерами, а развалины снесли. Сохранились лишь отдельные участки защитной стены.

Машина на пару секунд зависла над посадочной площадкой и плавно опустилась на бетонную поверхность. Чуть в стороне располагалась стоянка электромобилей. Местные толстосумы тоже хотели жить на широкую ногу. Нейтральная зона процветала. Причина тому – огромный наплыв туристов. Тысячи аланцев и тасконцев из подземного мира желали посетить последний оазис варварства, о котором столько говорили в сводках новостей. Денежный поток буквально обрушился на Морсвил.

Где еще можно увидеть настоящую схватку на ристалище? Только тут. Звон мечей, крики отчаяния, кровь и отрубленные головы. И это вовсе не игра. В цивилизованном обществе оказалось немало любителей подобных зрелищ. Ставки на победителя доходили до астрономических цифр. Один предприимчивый делец предложил даже организовать голографические трансляции, но цензурная комиссия запретила пропаганду насилия.

Друзья хорошо знали город и сразу двинулись на центральную площадь. До нее было от силы метров триста. Несмотря на полдень и ужасную жару, по улицам бродили десятки экскурсионных групп. Гиды показывали полуразрушенные дома, подвалы и особенно значные заведения. Туристы снимались на фоне скелетов, с обнаженными мечами в руках или

стоя рядом с гигантским вампиром. Человеческая алчность не имеет границ. Морсвилцы наживались на крови и слезах соотечественников.

Минут через пять земляне достигли цели. Площадь за прошедшие годы сильно преобразилась. Яркие краски, огромные рекламные экраны и сверкающие вывески буквально слепили глаза. Изменилась и одежда людей. Старые комбинезоны, грязные лохмотья и стоптанные ботинки безвозвратно канули в прошлое. Вокруг дорогие костюмы, легкие цветные рубашки, модные платья и юбки. Впрочем, ристалище по-прежнему выглядело угрожающе. Мрачный квадрат, огражденный невысоким забором с надетыми на частокол отполированными белыми черепами.

– Ничего не скажешь, главная достопримечательность города, – язвительно заметил Стюарт.

– Если бы только достопримечательность – проговорил Аято.

– Неужели здесь так много дураков, желающих умереть? – удивился Саттон. – Покинь сектор и живи спокойно. Места на Оливии достаточно.

– Все гораздо сложнее, Крис, – вымолвил японец. – Раньше поединки происходили на почве личной неприязни или в результате случайной ссоры. Теперь за кровавыми схватками стоят большие деньги. Воинам хорошо платят за убийство. Существует подпольный тотализатор. По оперативным данным бои заказаны заранее. Воротилы бизнеса прилетают в Морсвил непосредственно к поединку. Дальше разыгрывается нехитрый спектакль – выпивка, оскорбления, вызов...

– Вот сволочи, – зло проговорил шотландец, пиная ногой один из черепов.

Чтобы поднять ухудшившееся настроение путешественники направились к «Грехам и порокам». У дверей землян встретил темноволосый молодой человек. Он начал рассказывать гостям об истории заведения. Когда построено, кем восстанавливалось, какие имеет достоинства.

Ну и конечно удивительная сказка о первой экспедиции наемников. Правды в ней было процентов двадцать. Послушать этого болтуна, так без кружки пива группа ни за что бы не добралась до космодрома.

– Хватит трепаться, – бесцеремонно оборвал тасконца Пол. – Позови лучше Нила Броуна.

Парень на мгновение замер. Изумленно взглянув на чужаков, морсвилец скорбно сообщил, что хозяин «Грехов и пороков» два года назад умер от сердечного приступа. Сейчас заведением управляет его старший сын Клос Броун. Что ж, никто не живет вечно. Друзья прошли в зал, заняли свободный столик и заказали несколько фирменных блюд. Еда оказалась отменной, а вот пиво в качестве потеряло. Видимо, кое-какие секреты Нил унес с собой в могилу. А может, сказывался большой наплыв посетителей. Гостиница пользовалась огромной популярностью. В помещении играла тихая музыка, на высоких площадках извивались полураздетые девицы, между столами непрерывно сновали официанты в белоснежных пиджачках. Нет громкого шума, пьяных выкриков, грохота опрокинутых стульев. Все чинно, благородно, цивилизованно.

– Скучновато тут стало, – осушив кружку, с грустью произнес Тино. – Наверное, я старею. То и дело вспоминаю былые времена.

– Молодость не вернешь, – философски сказал Карс. – Я сижу в «Грехах и пороках» уже полчаса, и ни один человек не обратил на меня внимания. Пятнадцать лет назад властелина пустыни заметили бы сразу. Морсвилцы боялись нас. Теперь это история. Иное поколение, иные проблемы, иные мечты.

– Бессмысленный спор, – вмешался русич. – Я бы с большим удовольствием поднялся наверх.

– Вспомнил Вес... – Стюарт осекся на полуслове. После паузы шотландец проговорил:

– Извини, сам не знаю, как вырвалось.

– Ничего, – Храбров кивнул головой и крепко сжал в ладонях руку жены. – Веста была хорошей девушкой. Добрая, ласковая и несчастная. Столь ужасную судьбу она не заслужила. Упокой господь ее душу.

Олесь допил пиво и подозвал официанта.

– Приятель, – вымолвил русич, – мы бы хотели заказать номера на четвертом этаже. Желательно...

– Дальше не продолжайте, – поспешно произнес тасконец. – Выполнить ваше желание заведение не в силах. С комнатами огромные трудности, а про четвертый этаж и речи не идет. Там ведь ночевали наемники первой экспедиции. Места расписаны на несколько месяцев вперед.

– Черт подери! – выругался Храбров. – Четырнадцать лет назад получить номер было гораздо проще. Какая популярность.

Официант ничего не понял, но возмущенная тирада Олесь разрядила обстановку, и путешественники дружно рассмеялись. Посетители ресторана начали оборачиваться.

Подвыпившая компания явно не вписывалась в общую обстановку богатства и респектабельности. К гостям тотчас двинулся высокий молодой человек в черном дорогом костюме. Он остановился возле землян и вежливо представился:

– Господа, я распорядитель зала. У вас возникли какие-нибудь проблемы?

– Ни малейших, – отрицательно покачал головой японец.

Губы оливийца неожиданно расплылось в улыбке. Не скрывая эмоций, молодой человек радостно воскликнул:

– Господин Аято!

Переведя взгляд на других путешественников, распорядитель восторженно продолжил:

– Господин Храбров, господин Стюарт...

– Мы разве знакомы? – удивленно спросил самурай.

– Думаю, да, – сказал тасконец. – Неужели вы не помните маленького щуплого мальчишку, который сопровождал вас...

– Элан! – русич догадался первым. – Даже не верится. Ты вырос, возмужал и, похоже, сделал неплохую карьеру. Присаживайся к нам.

– Мне нельзя, – проговорил распорядитель. – Правила в «Грехах и пороках» очень строгие.

Он жестом отпустил официанта и поинтересовался:

– Я могу чем-то помочь?

– Мы бы хотели поселиться в своих прежних комнатах, – вымолвил Олесь. – Однако этот парень утверждал, что все номера заняты.

На лице Элана появилось сожаление. Тяжело вздохнув, тасконец произнес:

– Увы, Корк не солгал. Четвертый этаж давно зарезервирован. Был бы жив Нил, трудностей бы не возникло. Деньги для него ничего не значили. Под конец жизни хозяин стал особенно сентиментален.

Молодой человек понизил голос и добавил:

– Его сын порядочная сволочь. Редкий скряга. Он наверняка попытается покрыть неустойку за ваш счет. А потом еще будет хвастаться.

– Не переживай, – махнул рукой Храбров. – Нам уже пора идти. Надо посетить кладбище. Там похоронено немало друзей.

Земляне расплатились и неспеша зашагали к выходу. Прошное действительно не вернeshь. На улице стояла ужасная жара. Не выдерживали даже местные экскурсоводы. Они под любым предлогом затаскивали туристов в какое-нибудь заведение. Постепенно сектор

пустел. Утирая пот, путешественники направились к кладбищу. Преодолев несколько кварталов, друзья остановились перед массивными металлическими воротами. Раньше ни их, ни забора не было. Над калиткой висела огромная табличка, оповещающая о том, что по решению администрации Нейтральной зоны захоронения здесь больше не производятся.

Пожав плечами, Карс громко крикнул. Вскоре перед воинами предстал смотритель. Недовольно что-то бурча себе под нос, оливец подошел к воротам и отодвинул тяжелый засов. Невысокий коренастый мужчина лет пятидесяти со шрамом на левой щеке. Десять сириев значительно улучшили его настроение.

Кладбище сильно разрослось, и найти могилы товарищей оказалось нелегко. Тасконец любезно показал нужный квадрат. Покатые холмики, потемневшие от времени надгробные плиты, едва различимые надписи. Все лежат в ряд: Освальд, Талан, Генрих. Земляне, странным образом очутившиеся на Тасконе и нашедшие тут свою смерть. Парадокс! Путешественники протерли выбитые на камне буквы, чуть подравняли могилы. По рукам пошла бутылка крепкого вина.

Жизнь часто преподносит неожиданные сюрпризы. Когда-то Агадай их предал, убил Бартона, помогал Коуну. Но разве это сейчас важно? Талан был таким же рабом-наемником, как и остальные. Он просто сделал неправильный выбор. А кто из нас не ошибается? Бедняга Освальд Ридле погиб в схватке с властелинами пустыни, которыми командовал Карс. Теперь мутант является лучшим другом Олеся и Тино. Ирония судьбы. Нужно научиться понимать и прощать. Тогда злейшие враги превратятся в верных сторонников.

Длительное молчание нарушил японец.

– Вечная память солдатам удачи, – сказал Тино, выливая остатки вина на могилы.

Влага мгновенно впиталась в сухую землю.

Постояв еще минут пять, воины двинулись к выходу. У ворот чужаков терпеливо поджидал смотритель. В последний момент русич обернулся и тихо спросил у тасконца:

– Здесь раньше работал другой человек. У него была весьма запоминающаяся внешность...

– Кошмарный Дол, – сразу догадался мужчина. – Бедняга умер пару лет назад. В очередной раз напился, уснул и захлебнулся рвотой.

– Жаль, – с горечью проговорил Храбров, ускоряя шаг. Гравитационный катер поднялся над Морсвиллом, на секунду завис и, быстро набирая скорость, устремился на запад. Следующая остановка в Фолсе. Там дозаправка и бросок через океан к Униме. Описывать дальнейшее путешествие не имеет смысла. Грустный скорбный маршрут. Могила Вацлава Воржихи, монастырь, где погребена Рона, городское кладбище Конингара со скромным холмиком над прахом Олана. Таскона, к сожалению, навивала лишь тягостные воспоминания. Каждый материк обильно полит кровью товарищей. Война безжалостно калечит души людей.

Земляне находились всего в семнадцати километрах от острова Сорго. Стоит направить туда машину, и через четыре минуты они доберутся до цели.

Невероятное искушение. Ужасно хотелось проверить, прав Байлот или нет. Действительно ли существует «Ковчег»? Не напрасны ли принесенные жертвы? Здравый смысл и дисциплинированность победили. Подавив в себе любопытство, воины полетели на космодром. Их короткий отпуск заканчивался.

Дверь плавно отъехала в сторону, и кабинет буквально ворвался капитан Старкс. Он руководил отделом внешнего наблюдения. В его распоряжении было два десятка эсминцев, которые по специальному графику ныряли в гиперпространство и несли в нем патрулирование. Работа, сопряженная с немалым риском. За четыре года аварии случались трижды. Один корабль так и не сумел преодолеть световой барьер. Тем не менее, отказаться от боевого дежурства военное командование не могло.

– Господин майор, – выкрикнул офицер, – у нас серьезные проблемы!

Судя по взъерошенным волосам, расстегнутой верхней пуговице кителя и излишне официальному тону, дело явно не терпело отлагательств. Обычно Старкс субординацию не соблюдал. Они вместе создавали систему внешних постов и набирали штат сотрудников.

– Сядь в кресло, успокойся и говори, – вымолвил русич, снимая перчатку.

– Какое к черту спокойствие! – воскликнул капитан. – Десять минут назад из гиперпространства вышел «Удар-17». Эсминец движется к «Альфе-1». Командир передал в эфир одну короткую фразу: «Пожар разгорается».

Это сообщение кодовое. Его придумал сам Олесь. Оно означало, что вблизи Сириуса появились неизвестные корабли. Разумеется, о целях чужаков оставалось только догадываться. На осмысление полученной информации потребовалось несколько секунд.

– Стив, – Храбров подался чуть вперед, – немедленно отправь во внешний патруль еще два судна. Пусть не спускают глаз с неприятеля. Я хочу знать о врагах все: сколько объектов, направление движения, скорость. «Сюрпризов» быть не должно. Когда «Удар-17» состыкуется с базой, пусть командир свяжется со мной. Канал «А-7», сверхсекретный, ни малейшей утечки ценных сведений. Не дай бог на станции поднимется паника. В то же время найди благовидный предлог для эвакуации женщин и детей. Подключи грузовые транспортники.

– Слушаюсь! – козырнул Старкс.

Аланец решительно зашагал к выходу. У двери офицер обернулся и взволнованно спросил:

– Майор, это вторжение?

– Не исключено, – честно ответил русич. – В любом случае, надо готовиться к самому худшему. Насекомые, напавшие на эскадру в системе Аридана, – единственная раса, с которой сталкивалось человечество в звездном пространстве. Так что выбор у нас невелик. И вряд ли мерзкие твари стали более миролюбивыми. Стив, зарезервируй мне защищенный канал связи с полковником Сорвилем и генералом Байлотом. Лучше, если я буду вести беседу сразу с обоими.

– Постараюсь, – отчеканил капитан.

Дверь медленно закрылась. Какая тишина! От нее даже зазвенело в ушах. Почему Олесь раньше не обращал на это внимание? Риторический вопрос. Наверное, потому что данное обстоятельство вчера не имело ни малейшего значения. Обхватив голову руками, землянин тупо смотрел на недоделанную схему обороны. Теперь она уже не нужна. Придется сражаться тем, что есть. Сил, конечно, недостаточно. Система защиты напоминает старое одеяло с огромными незаштопанными дырами. Интересно, какова численность противника?

После некоторой паузы Храбров нажал на кнопку голографа. Увидев дежурного, русич тоном, не терпящим возражений, приказал:

– Соедините меня с «Гротом-41».

– Слушаюсь, – произнес лейтенант.

Ждать пришлось три минуты. Наладить связь между «Альфой-2» и научной станцией почему-то долго не удавалось. Наконец, на экране появилась симпатичная русоволосая девушка лет двадцати двух. Мило улыбаясь, аланка сказала:

– Здравствуйте, господин майор.

– Здравствуй, Лола, – бесстрастно вымолвил Олесь. – Я хочу поговорить с женой.

– Уже соскучились? – усмехнулась девушка.

– Не без того, – уклончиво произнес землянин.

– Она сейчас в лаборатории. Я вызову ее к ближайшему аппарату.

Олис возглавила научную группу полтора года назад. Ей доверили самый важный проект союзного государства. Надо было срочно вступить в контакт с пленником, захваченным на Акве. Чужак находился у аланцев уже несколько лет, а понять его речь люди так и не

сумели. Бывшего советника подключили к работе, когда стало ясно, что выбранное направление в корне неправильно...

У Олис имелись кое-какие идеи. По настоянию Байлота все исследования на «Гроте-41» строжайше засекретили. Генерал боялся, что затаившиеся посвященные попытаются уничтожить пленника. Попасть на базу теперь могли только ее сотрудники. Соответствующим допуском не обладали даже члены Совета.

Лола переключила голограф и русич увидел жену. Сосредоточенное задумчивое лицо, рассеянный нетерпеливый взгляд. Аланка постоянно оборачивалась и куда-то смотрела.

– Здравствуй, милый. Ты сегодня не вовремя. У меня идет эксперимент, – на одном дыхании выпалила Олис.

– Искренне сожалею, – вымолвил Храбров. – Только что я отдал распоряжения по ситуации «угроза первой степени».

– Понимаю, – машинально проговорила женщина. Через секунду до нее дошел смысл сказанного. Резко вздернув подбородок, аланка воскликнула:

– Что?

– На демонтаж оборудования даю вам десять часов, – продолжил землянин. – Затем станцию займут военные. Вацлав покинет «Альфу-2» согласно плану эвакуации вместе с остальными детьми.

– Ты можешь толком все объяснить? – нервно выкрикнула Олис.

– Нет, – русич отрицательно покачал головой. – Мы говорим по открытому каналу. До встречи, родная. Я тебя очень люблю.

Олесь нажал на красную кнопку, и связь прервалась. Не стоит терять душу ни жене, ни себе. Олис не дилетант в подобных вопросах. Она прекрасно знает, что нужно делать. Сейчас самое дорогое – это время.

Глава 3

УГРОЗА ИЗ ГИПЕРПРОСТРАНСТВА

Маховик военной машины стремительно раскручивался. База превратилась в огромный муравейник. К сожалению, избежать паники не удалось. Стоило начать погрузку детей на корабли, как слух об экстренной эвакуации моментально разнесся по станции. Сотни гражданских лиц ринулись к шлюзовому отсеку. Возникло столпотворение и давка. Между людьми вспыхивали жестокие драки. Служба охраны с трудом поддерживала порядок. В медицинский пункт доставили несколько человек с переломами конечностей.

Впрочем, данные проблемы Храброва волновали меньше всего. Землянин с нетерпением ждал доклада командира эсминца. Офицер вышел на связь примерно через час после рапорта Старкса. Молодой, коротко стриженный капитан с бледным лицом и крупными черными глазами. Утонченный нос, чуть припухшие губы, острый удлиненный подбородок. Довольно характерные черты выходца из подземной Тасконы. О его Родине Олесь мог даже не спрашивать.

– Внимательно слушаю вас, – вежливо произнес русич.

– Капитан Рейлот, – бодро отчеканил командир «Удара-17». – Мы патрулировали восьмой сектор внешней границы. Как положено по инструкции облетали систему со скоростью пять «С». Стандартный курс. В одиннадцать тридцать семь по среднему времени наблюдатели заметили на радаре группу быстродвигающихся объектов. Я приказал направить судно навстречу противнику. Мало ли... Сбой аппаратуры...

– Вы поступили правильно, – успокоил офицера Храбров.

– Мои навигаторы попытались определить расстояние до неизвестных кораблей, но сделать это в гиперпространстве необычайно трудно, – замялся тасконец. – Я решил вернуться и доложить о чужаках.

– Благодарю за службу, капитан, – вымолвил землянин. – Теперь мы успеем подготовиться к встрече незваных гостей.

– Я выполнял свой долг, – Рейлот вытянулся в струну.

– Сколько судов вы обнаружили? – поинтересовался Олесь.

– Их число неизвестно, – проговорил офицер. – Точки сливались.

Русич утвердительно кивнул головой и переключил голограф на Алан. Ждать связи пришлось довольно долго. Выбить защищенный канал одновременно с руководителем контрразведки и главой вооруженных сил задача непростая. Разгар рабочего дня, и они могут быть где угодно. Примерно через сорок минут экран разделился надвое. Байлот находился в кабинете, а Сорвил, судя по обстановке, в штабе какой-то воинской части. Полковник часто инспектировал наземные службы планеты.

– Здравствуйте, господин майор, – подчеркнуто официально произнес Аргус. – С чем связаны такие меры предосторожности? Ваш помощник требовал защиту канала высшей степени.

– Вот-вот, – раздраженно сказал аланец. – Я выставил из помещения всех офицеров. Разумеется, это вызвало ненужные подозрения.

– Я лишь гонец, приносящий плохие известия, – пожал плечами землянин. – Окончательные выводы будете делать вы...

– Обойдемся без вступлений, – повысил голос Сорвил.

– У нас серьезные неприятности, – вымолвил Олесь. – Около двух часов назад из гиперпространства вынырнул патрульный эсминец. Командир сообщил о приближении неизвестных кораблей.

– Он не ошибся? – осторожно спросил генерал.

– Не думаю, – русич откинулся на спинку стула. – Я лично говорил с ним. Парень молодой, но очень дисциплинированный и ответственный. Капитан действовал точно по инструкции. К сожалению, пока не удалось определить скорость, направление движения и количество судов. Для выполнения этой задачи в гиперпространство ушли два эсминец. Кроме того, я взял на себя ответственность объявить на станциях внешней границы «угрозу первой степени». Эвакуация уже началась.

Воцарилось тягостное молчание. Новость о чужаках озадачила офицеров. Когда-нибудь это должно было случиться. После сражения у Аквы всем стало ясно, что человеческая цивилизация столкнулась с сильным и коварным врагом. Однако люди надеялись на более длительную отсрочку во времени. Четыре с половиной года. Слишком малый срок для подготовки к масштабной войне. Никто ведь реально не представлял силы и возможности противника. Чтобы не искушать судьбу Совет отказался посылать третью экспедицию в систему Аридана. Возражения военного командования ни к чему не привели. Теперь вспоминать былые промахи не имело смысла.

– Вторжение насекомых? – уточнил Байлот.

– Не вижу причин считать иначе, – твердо сказал Храбров. – Теоретически наличие третьей расы я допускаю, но практически Алан почти полвека занимался исследованием космоса и впервые столкнулся с чужаками. Если Сириус вдруг не оказался на перекрестке дорог, то...

– Не язви, – оборвал Олеса старик.

– Я согласен с майором, – потирая подбородок, произнес Сорвил. – Всегда надо рассматривать худший вариант. Мерзкие твари обязательно нападут. Сомнений тут нет. Я немедленно объявляю полную боевую готовность на кораблях звездного флота. Часть судов придется подтянуть к седьмому и восьмому сектору. Линия обороны там еще далека от завершения.

– Отправьте пару легких крейсеров к Земле, – вставил Аргус. – Надо предупредить эскадру полковника Ширера об опасности. Целью врага может стать и Солнечная система.

Командующий утвердительно кивнул головой. Чуть помедлив, он вымолвил:

– Совет соберется уже сегодня. Надеюсь, к тому времени мы получим подробную информацию о неизвестных кораблях. Постараемся ускорить строительство новых судов. Сейчас вся экономика должна переключиться на военное производство.

– Боюсь, приближение противника послужит сигналом к выступлению затаившихся сторонников Великого Координатора, – заметил русич.

– Непременно, – проговорил генерал. – В последние декады мерзавцы активизировались и осуществили ряд успешных диверсий. Мы усилим охрану важных объектов, особенно космических верфей. В качестве предупредительной меры проведем серию арестов. Кое-какие люди есть на подозрении. Но полностью избежать саботажа и аварий вряд ли удастся. На заводах и в доках работает много бывших посвященных.

– Я, кстати, тоже из них, – иронично сказал полковник.

– О том и речь, – вымолвил Байлот. – Террористам довольно легко скрываться в аланском обществе. Мы не в состоянии проверить всех.

– Майор Храбров, – снеожиданным пафосом произнес Сорвил. – Всложившейся ситуации данной мне властью назначаю вас руководителем обороны пятого, шестого, седьмого и восьмого сектора. Базы, станции и корабли переходят в ваше непосредственное подчинение. Приказ будет разослан по официальным каналам. Вы – опытный боевой офицер, хватит заниматься теорией. Связь с моим штабом держите постоянно. После заседания Совета я сразу вылетаю на флагманский крейсер.

– Благодарю за доверие, – отчеканил Олесь.

– Удачи, – командующий отключил голограф.

– Ты растешь, – с серьезным видом проговорил старик. – Это хорошо. Но будь осторожен. Завистников в армии немало. Стремительный карьерный рост землянина-наемника наверняка вызовет недовольство среди старших офицеров. Это относится и к аланцам, и к тасконцам. К сожалению, противоречия между представителями двух планет до сих пор очень глубоки. По оперативным данным на «Альфе-2» действует подпольная организация посвященных. Обязательно выстави дополнительные посты.

– Непременно, – вымолвил русич.

Экран погас. Сам того не желая, Храбров возглавил практически четвертую часть звездного флота Союза. Ответственность просто огромная. Одно дело прогнозировать, планировать, советовать и совсем другое – командовать. Раньше Олесь отвечал только за себя, теперь за несколько сотен тысяч человек. Землянин почувствовал, как в коленях появилась предательская дрожь.

Без сомнения Сорвил рисковал. Если Храбров не справится с поставленной задачей, полковнику не простят допущенную ошибку. Впрочем, неизвестно уцелеет ли вообще тогда человеческая раса. Решения надо принимать быстро. Для начала следовало разобраться с расстановкой сил. Русич надел перчатку и вывел компьютерное изображение системы Сириуса в голографическую плоскость. В кабинете вспыхнул шар диаметром около метра. Розовые сектора были направлены в сторону Аридана и Фольгаута. Именно отсюда капитан Рейлот увидел корабли чужаков. Легкое движение руки, и вспыхнули две красные точки. «Альфа-1» и «Альфа-2». Первая находится в восьмом секторе, вторая в пятом. На строительство еще двух станций подобного типа пока не хватало средств.

Теперь другие базы. Их сто семнадцать. Большинство перетасчено из района Алана. Они давно устарели. Слабая защита, плохая система жизнеобеспечения, скромное вооружение. С горем пополам «Гроты» и «Янисы» оснастили четырьмя лазерными орудиями большой мощности. Кое-где удалось разместить флайеры.

Про «Эры» говорить нет смысла. Груды металлолома. Точное попадание в корпус, и швы расплзутся, как гнилые нитки. Главная надежда на две мобильные группы. В каждой по одному тяжелому крейсеру, восемь легких и двенадцать эсминцев.

На первый взгляд разноцветные точки создавали сплошную паутину, но это было заблуждение. Найти бреши в линии обороны не так уж сложно. Хуже всего дела обстояли на стыках секторов. Враг неглуп и устремится именно туда. Идеальный вариант для прорыва к планетам. Олесь снял перчатку и выключил компьютер. Пора браться за работу.

Приказ командующего уже поступил на станции. На лицах многих офицеров, разговаривавших с Храбровым, без труда читалось удивление. В подчинении у русича оказались четыре полковника. Явный нонсенс. Подобные вещи и раньше случались в аланской армии, но варвару-наемнику столь важный пост доверили впервые. Кто-то воспринял назначение землянина спокойно, кто-то с пониманием, а кто-то с нескрываемым раздражением. Однако открыто свое недовольство офицеры не выражали.

Управлять судами и базами из кабинета Олесь не мог. Отдав необходимые распоряжения дежурному, русич отправился в командный центр «Альфы». Его сопровождали Старкс и лейтенанты Сигал и Брикс. В коридорах царил суматоха. Обслуживающий персонал станции старался побыстрее покинуть опасный объект. Слухи о приближении неизвестных кораблей опередили официальную информацию. Пассажирские и транспортные суда уходили с огромной перегрузкой. Для ускорения эвакуации охрана ограничила вывоз личных вещей. Сразу освободились дополнительные места. На возмущенные реплики высокопоставленных чиновников солдаты не реагировали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.